

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по финансовому рынку на тему: «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики»

**Здание Государственной Думы. Большой зал.
20 февраля 2018 года. 14 часов.**

Володин В.В. Добрый день, уважаемые коллеги!

Есть предложение начать работу.

Уважаемые участники парламентских слушаний! Сегодня рассматривается вопрос формирования правовых условий финансирования и развития цифровой экономики. В слушаниях принимают участие представители отрасли – новой, развивающейся, которая подаёт надежды, и мы надеемся, что она у нас будет эффективной и успешной. Спасибо то, что вы приехали, спасибо то, что пришли и спасибо то, что нашли возможным принять участие в сегодняшних слушаниях.

Мы пригласили на слушания представителей правительства. И вы видите в гостевой ложе Первого заместителя Председателя Правительства Игоря Ивановича Шувалова, министра, коллег. Надеемся, что вместе с правительством мы эти вопросы постараемся конструктивно обсудить.

Инициировало проведение слушаний в Думе представительство наших фракций. Думаю, что не нужно представлять никого из присутствующих, вы их хорошо знаете: и Геннадия Андреевича, и Владимира Вольфовича, и Сергея Ивановича Неверова. От фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» присутствует у нас, принимает участие Епифанова Ольга Николаевна.

Уважаемые коллеги, давайте мы с вами приступим к работе, если других не будет предложений. Но учитывая, что у нас так получилось, что не все смогли разместиться в зале, вот здесь уже, коллеги, мы что-то сделать бессильны. Поэтому когда интерес утратите, соответственно, места освободятся. Вот Владимир Вольфович предлагает строить новое здание. Владимир Вольфович, знаете, можно реконструировать существующее здание, это будет быстрее, дешевле и, возможно, эффективнее. Поэтому это отдельная тема других слушаний.

А мы с вами, если не возражаете, давайте предоставим слово Шувалову Игорю Ивановичу, Первому заместителю Председателя Правительства Российской Федерации.

Пожалуйста, Игорь Иванович.

Шувалов И.И. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Коллеги!

Своевременно в парламенте проводится мероприятие, парламентские слушания по теме цифровой экономики в Российской Федерации. В правительстве этому вопросу уделяется много времени, вы знаете, что была принята и подписана программа «Цифровая экономика», сегодня на совещании у президента в Сочи Орешкин докладывает очень важные вопросы, поэтому он не присутствует на мероприятии в Государственной Думе. Тем не менее программу представит Первый заместитель Руководителя Аппарата Правительства Максим Алексеевич Акимов, и выступит с отдельным докладом министр связи и информации Николай Анатольевич Никифоров.

Позвольте мне перед теми выступлениями, которые будут сделаны от правительства моими другими коллегами, несколько слов сказать, как мы к этой теме в целом относимся.

В Российской Федерации в настоящий момент проходят в экономической жизни самые разные процессы, нам удалось за достаточно короткий период времени из очень сложной, кризисной ситуации перейти в фазу экономического роста. Тем не менее неоднократно и на уровне высшего руководства страны, и в правительстве мы даём оценки, что этот рост пока достаточно зыбкий, он и по своему течению, и по своим параметрам недостаточен для того, чтобы превратить жизнь рядового гражданина в достойную и такую качественную, современную жизнь. Нам, для того чтобы рядовая семья так могла жить, нужно добиваться других темпов экономического роста.

И практически все согласны в том, что высокие темпы экономического роста и новые структуры экономики, в первую очередь, будут базироваться на развитии цифровой возможности.

Мы неоднократно в правительстве обсуждали, что же такое цифровая экономика. И специалисты нам докладывали, что это не уровень информатизации и не уровень владения определёнными навыками. Это целая совокупность различных элементов, которые, по сути, превращают нашу с вами жизнь в другое качество, базирующееся на новых технологиях и на новом технологическом укладе. Мы, вместе с тем, развивая эту повестку, понимаем, с какими сложностями сталкиваемся и будем сталкиваться.

На форуме в Петербурге, на Международном экономическом форуме, вопросам развития цифровой экономики в прошлом году было уделено очень много внимания, проходили различные секции. И должен вам сказать, что одним из основных вопросов был вопрос законодательного обеспечения развития цифровой экономики.

Выступали представители различных стран: из США, других государств, были представители Евросоюза. И для всех законодательное обеспечение или создание специальной рамки, в которой мы можем

действовать, является, может быть, самым сложным вопросом сегодняшнего дня.

Поскольку здесь же вопросы прав человека, каким образом все доступные данные для какого-либо агента будут защищены, насколько будет защищена личность, насколько мы будем в состоянии обеспечить безопасность, поскольку киберпреступность в настоящий момент набирает всё больше и больше обороты, и противостоять этим хорошо организованном группам достаточно сложно.

Вот со всеми этими вопросами мы сталкиваемся. И основным выводом, который мы имеем после всех этих дискуссий, это то, насколько быстро мы справимся с тем, чтобы друг друга убедить и создать определённый консенсус, а, следовательно, чтобы Федеральное Собрание было в состоянии принять соответствующее законодательное регулирование, настолько быстро мы дальше будем с вами строить эту цифровую экономику.

Поскольку все необходимые технологические решения существуют, все необходимые вопросы, связанные с приобретением оборудования, сегодня уже не вопросы, потому что у нас достаточно наработаны здесь возможности как внутри страны, так и приобретение зарубежной техники по обучению наших специалистов.

Всеми признаётся в мире, что наши специалисты наиболее подготовлены и являются наиболее, может быть, желаемым таким элементом для построения новой цифровой экономике в мире. И за наших подготовленных людей идёт борьба среди наиболее передовых государств, включая Соединённые Штаты Америки и европейские страны. В общем, у нас множество элементов, которые наличествуют, но нет в обществе консенсуса, который будет проявлен в соответствующие законодательные рамки, как быстро мы можем двигаться.

Кстати, вот на всех этих сессиях в Петербурге в прошлом году основной вывод был каков? Как парламенты, национальные парламенты будут готовы быстро двигаться с тем, чтобы данные стали более доступными или как они их называют, что процесс демократизации данных в разных странах проходит с различной скоростью, так вот насколько мы будем сами готовы в Российской Федерации с нашими партнёрами по ЕврАзЭС добиться вот этой скорости и, соответственно, мы сможем в нашу экономическую жизнь и в жизнь домохозяйств войти с этой цифровой повесткой и, таким образом, быстрее менять экономический уклад.

Но вопросы эти все очень сложные. Это мы ощущаем каждый день в правительстве. Могу вам привести, например, такой проект, в качестве демонстрации, это то, что мы обсуждаем сейчас в «пятёрке», в ЕврАзЭС - внедрение системы маркировки на различные товары и обеспечение прозрачности по передвижению грузов по единой таможенной территории.

Всем понятно, что это крайне важно, поскольку убивает серый, чёрный импорт, контрабанду, защищает отечественных производителей, делает систему полностью прозрачной для того, чтобы принимать необходимые решения по логистике, по торговле, по производству и так далее.

Вроде, всем понятно, когда ты обсуждаешь это в кабинетах, но как только начинаешь переходить к принятию необходимых решений, а для этого нужны и законодательные решения. В данном случае нам нужен договор со всеми государствами ЕврАзЭС, который пройдет через ратификацию. И нам нужны другие решения на национальном уровне, и обеспечивающие прохождение технологий, и обеспечение маркировки на отдельные товары.

Мы в правительстве сейчас запустили, как вы знаете, как эксперимент, это маркировка изделий из меха. И должен вам сказать, что, прежде чем запустить такой проект в ЕврАзЭС, мы очень много спорили. И вот в рамках

этих споров стало понятно, что вот эти силы, которые как раз не заинтересованы в прозрачных торговых отношениях, они имеют, знаете, очень серьёзные мускулы, и препятствовать могут им достаточно серьёзно. И вот мы предлагали линейку из 10 наименований товаров, которые являются чувствительными для российских производителей, для легпрома. В итоге вот остановились, потому что на «пятёрку» мы можем... в «пятёрке» продвигать решения только через единогласное решение, через консенсусное решение, остановились только на меховых изделиях. Так вот проведение этого эксперимента показало, что совершенно другой истинный масштаб товарооборота этих изделий. И мы стали наблюдать, как ведут себя различные экономические агенты, получили достаточно много информации, которая полезна в принципе для людей и для правительства.

Дальше мы приступили к такому проекту, как маркировка лекарственных препаратов. И здесь, как вы понимаете, это не только вопросы экономики, но и безопасности личности, здоровья человека. И тоже на этом пути сталкиваемся с огромным количеством сложностей. Находятся лоббисты, которые приходят и говорят: ваша маркировка приведёт к тому, что дешёвый сегмент просто вымоется из аптечной сети, что лекарства станут менее доступными и так далее, и тому подобное. На самом деле это всё враньё, потому что лекарства станут более доступными, они будут абсолютно все проверенными, не будет никакой контрабанды и не будет никакого контрафакта. Но вот эти все голоса мы слышим справа и слева, и никто сдавать свои позиции не собирается.

Далее. Мы запустили маркировку табачных изделий. И это тоже эксперимент. И что мы постараемся сделать, что на основании вот этих экспериментальных наших наблюдений и вовлечённой работы мы к концу года должны будем принять решение, какой тип маркировки будет в Российской Федерации и на пространстве ЕврАзЭС применим. И хотим

добиться того, чтобы через системы слежения, такие как, например, ГЛОНАСС, мы видели не только, как отмаркирован товар, и он должен от производителя выйти с маркой и уже выбыть из... в торговой сети в пользу потребителя, это должна считать машина. Но мы хотим видеть и физическое перемещение таких товаров. Для этого все технологические возможности есть, юридической рамки для этого нет.

Ещё один проект, который мы запускаем вместе с банковским сообществом, и я должен сказать, что это только для тех, кто желает, потому что по этому поводу очень много спекуляций, что банки собирают данные, что Ростелеком собирает данные. Да, действительно, они данные по личности собирают, но это только в том случае, если лицо этого пожелает. И для удобства такого лица можно, не посещая банковского учреждения, если лицо является клиентом банка, теперь открыть юридическое лицо, открыть банковские счета, получить другие виды услуг и вот всю совокупность услуг. И это всё делается для того, чтобы было достаточно удобно взаимодействовать и с государством, и с коммерческими агентами. Ещё раз скажу, что это делается на добровольной основе.

Конечно, можно задаться вопросом, каким образом вот эти все данные, совокупность данных будут защищать лицо, и невозможно будет эти данные использовать против конкретного лица, но это вопросы обеспечения кибербезопасности. Это то, чем мы в правительстве реально занимаемся. Не могу вам сказать, что здесь какая-либо страна имеет стерильную ситуацию, ни одна страна в мире от этой преступной деятельности себя пока не застраховала, но по этому направлению нам придётся всем вместе работать.

Цифровая экономика по большому счёту в настоящий момент, развиваясь, даёт возможности (то, что нам было крайне недоступно в какие-то предыдущие годы) иметь совершенно новые решения. Я даже могу вам сказать вот по жизни в Москве, кто наблюдает за системой слежения за

припаркованным транспортом, за тем, как развиваются технологии, которые даются гражданину в плане обучения или получения услуги в медицинских учреждениях. Это все есть элементы цифровой экономики. Хороши они или плохи, ну, мы с вами пока переживаем только лишь становление всех этих инструментов. Но для России это означает, что, минуя определённый этап развития, который в наиболее развитых странах ОЭСР, например, был, и мы его наблюдали последние 20 лет, мы можем к тому же уровню обслуживания населения и такого же качества, если не лучше, услуги перейти, базируясь не новых технологиях и развивая вот эту повестку цифровой экономики.

Я, товарищи, могу по этому поводу долго вам докладывать, но не хотелось бы. Могу только сказать следующее, что, конечно, новое качество нашей с вами жизни и экономики без цифровой экономики невозможно будет обеспечить, будет много на этом пути, конечно, нам задаваться вопросов. Будут в основном задавать вопросы, насколько это всё защищает отдельно взятого человека, насколько вот эти большие данные не будут использоваться против конкретного человека?

И вот только что в кулуарах мы беседовали, мне сказали, что за этим как раз стоит и очень много этических вопросов. Конечно, они есть. Но альтернатива этому, знаете, как говорят: я не могу себе представить, что вселенная без границ. А это, как обычно говорят, вы знаете, да, представьте, что у нее есть граница. Вам легче? Так вот я вам скажу, что, развивая цифровую экономику, конечно же, жизнь отдельного человека становится более и более прозрачной, но, не развивая ее, по качеству жизни мы будем значительно отставать от передовых государств. Они эту повестку будут решать, а мы нет.

Поэтому у нас нет никакого выхода. Добиваться больших результатов в плане и роста, и новой структуры экономики можно, базируясь только на цифровых технологиях и отстраивая цифровое общество.

Спасибо.

Володин В.В. Спасибо, Игорь Иванович. (Аплодисменты.)

Уважаемые коллеги, если вы не возражаете, мы давайте таким образом организуем нашу работу. Послушаем доклад Аксакова Анатолия Геннадьевича, председателя Комитета Государственной Думы по финансовому рынку, а учитывая, что этот комитет, наряду с двумя другими комитетами Государственной Думы, занимается системно вопросами, в том числе цифровой экономики.

Затем послушаем выступление Никифорова Николая Анатольевича, министра связи и массовых коммуникаций. Акимова Максима Алексеевича - Первого заместителя Руководителя Аппарата правительства, выступление которого уже презентовал Игорь Иванович Шувалов. А потом послушаем представителей отрасли и тех, кто уже создал компании мирового уровня, и тех, кто только себя пробует в этой сфере.

Дальше обменяемся мнениями. Возможно, будут вопросы.

И потом послушаем, если будут готовы наши руководители фракций в этой сфере.

Одним словом, коллеги, у нас время есть. Есть предложение поработать.

Нет возражений? Нет.

Пожалуйста, Анатолий Геннадьевич.

Аксаков А.Г. Уважаемый Вячеслав Викторович, уважаемые коллеги! У нас огромный потенциал для развития цифровой экономики. При этом доля России... вернее, доля цифровой экономики в ВВП в два, в три раза ниже, чем у ведущих стран.

Недавно известная компания «Маккинзи» провела исследования и оценила, что, учитывая огромный потенциал в этой сфере, кадровый потенциал, заделы и, если будет целенаправленная работа властей, мы можем

за 6-7 лет выйти на уровень передовых стран по доле цифровой экономики в ВВП, такие как США, ведущие европейские страны. И о потенциале говорят некоторые направления, которые уже начинают реализовываться. Скажем, корпорация МСП недавно реализовала проект, и он уже начинает активно работать, связанный с бизнес-навигатором. Теперь любой гражданин нашей страны может более чем в ста городах открыть страничку, назвать улицу, где он хотел бы вести бизнес, и там сразу же появится информация, какое направление лучше развивать, выйдет бизнес-план, который позволит реализовать это направление, ну, и даже можно увидеть банк, в который соответствующее лицо может обратиться, для того чтобы получить кредит и реализовать этот проект.

Причем, насколько я знаю, уже даже из других стран обратились в корпорацию МСП с просьбой вот этот продукт приобрести. И очевидно, мы таких вариантов можем предложить много. И, слава богу, что правительство разработало программу «Цифровая экономика», определило пять базовых направлений, по которым оно собирается работать. Ну, и для нас, для депутатов Госдумы, ключевым является направление, связанное с нормативным регулированием. Предусматривается принятие более 50 законов по разным вопросам цифровой экономики. Естественно, мы понимаем, что это очень важно для бизнеса, важно для государства, для снижения издержек, повышения производительности труда.

Но в Госдуме мы представляем наших избирателей, и поэтому, прежде всего, будем концентрировать внимание на человеке, на его правах. И вот защита прав, защита и юридическая, и технологическая, естественно, будет сквозной темой, которую мы обязательно будем учитывать при принятии всех законодательных решений.

Понятно, что наши граждане по-разному относятся к этой теме, поэтому очень важно реализовать принцип добровольности, те кто хочет

использовать новые технологии для того, чтобы обеспечить доступность, например, финансовых услуг, то они такое право должны использовать. Тот, кто не желает этим пользоваться, он тоже должен иметь соответствующее право.

Например, мы не навязывали платежные карты нашему населению, не заставляли их переходить административно на безналичные расчеты, 10 лет назад доля безналичных платежей с использованием платежных карт составляла около 5 процентов, сейчас она стремительно приближается к 40 процентам. И я уверен, лет через пять уже практически 100 процентов наших граждан будет пользоваться платежными картами и замечать, как это удобно и эффективно.

Ну и при реализации вот этих всех новаций мы, конечно, должны иметь в виду, что проникновение Интернета у нас еще остается относительно низким – 70 процентов, в европейских странах такое проникновение составляет более 80, даже приближается к 90 процентам. И сначала, конечно, надо сконцентрироваться на том, чтобы проникновение Интернета было более высоким, а потом уже реализовывать многие проекты, которые связаны с использованием Интернета.

Одно из ключевых направлений – это большие данные. И здесь мы видим, уже есть проблемы, уже есть судебные иски, когда некоторые компании, используя анализ больших данных, начали продавать информацию, так называемую пользовательскую информацию, которую в том числе оценили как персональные данные, и суды разных инстанций по-разному трактуют вот эту ситуацию.

Поэтому необходимо четко прописать, что относится к персональным данным, что относится к пользовательским данным, и права и обязанности соответствующих институтов, которые работают на этом рынке. Я сам, помню, как-то решал задачу в студенческие годы и не мог никак ее решить,

но эмпирическим путем определил ответ, и после с помощью логических вычислений от ответа пришел к решению задачи. Очевидно, что эти технологии позволяют также, используя пользовательскую информацию, приходить к персональным данным, и очевидно, что мы здесь тоже должны защитить наших граждан, чтобы их и права в данном случае были не максимально, а полностью, стопроцентно защищены.

Нам необходим национальный стандарт при работе с большими данными, который регламентирует формирование и обработку соответствующих массивов информации, ну и в то же время необходимо, чтобы была технологическая нейтральность, чтобы вот это регулирование больших данных не сдерживало развитие вот этого направления. Очень важно, чтобы мы гибко подошли к регулированию, позволяя бизнесу постоянно находить новые решения при работе с большими данными.

Очень важное направление связано с идентификацией в том числе физических лиц. Мы недавно приняли закон, который позволяет использовать биометрические данные для идентификации, для удаленной идентификации.

Хотел бы подчеркнуть, это дело сугубо добровольное, и такая идентификация может происходить только при согласии соответствующего лица, которое хочет получить удаленно определенные виды финансовых услуг. Пока мы эту норму прописали только для кредитных организаций, полагаю, что надо идти и дальше, после накопления определенного опыта мы должны соответствующие нормы распространить в том числе, кстати, и на государственные институты, скажем, негосударственный пенсионный фонд, Федеральную налоговую службу, чтобы они могли также проводить соответствующую идентификационную работу для своей деятельности.

Ну и конечно, при идентификации нам необходимо максимально прописать нормы, которые определяют возможности и способы идентификации, порядок работы.

Кстати, надо навести, да, порядок в удостоверяющих центрах. Счётная палата очень выпукло обозначила проблему этих удостоверяющих центров, когда фактически продавалась эта подпись, квалифицированная подпись, которую использовали для недобросовестной деятельности по переводу пенсионных накоплений из одного пенсионного фонда в другой.

На наш взгляд, такие удостоверяющие центры, которые работают с квалифицированной подписью, должны быть в руках государства, и только многофункциональные центры должны выдавать соответствующую подпись, давать право пользоваться... давать возможность пользоваться такой подписью.

Ну и есть необходимость определить требования к так называемой доверенной третьей стороне, которая определяет, проверяет электронную подпись. Надо четко прописать, что это такое, и соответствующие требования должны быть прописаны в законодательстве. Ну и вообще нам необходимо четко прописать, какая подпись – простая, неквалифицированная подпись, квалифицированная подпись, мобильная, облачная подпись, для разных ситуаций все должно быть четко прописано, где какую подпись, электронную подпись можно использовать.

При этом при использовании усиленной квалифицированной электронной подписи необходимо унифицировать требования к этой подписи, для того чтобы не получать постоянно эту подпись, разрешение на подпись в удостоверяющих центрах, а можно было её использовать для различных направлений взаимодействия с государством, с государственными структурами, в том числе при участии в торгах.

Далее хотелось бы отметить, что есть и проблемы, связанные с низким качеством данных в госсистемах, поскольку постоянно мы говорим о необходимости доступа коммерческих структур, в том числе кредитных организаций к информации в госсистемах, Единой системе идентификации и аутентификации, но при этом зачастую вызывает вопрос та информация, которая там находится. Скажем, более 10 процентов паспортных данных некорректны, ну и, очевидно, это может приводить к неверным действиям соответствующих структур.

Учитывая, что много выступающих, я завершаю. Хотел бы отметить, что комитеты, работающие в этом направлении, в направлении развития цифровой экономики, готовы плотно взаимодействовать. Сейчас наготове два законопроекта, касающиеся цифровых финансовых активов, о краудфандинге, мы плотно работали с Центральным банком, с правительством, и в принципе депутаты, Игорь Иванович, готовы внести эти законопроекты, чтобы быстрее их рассмотреть в Госдуме и принять необходимые в этом направлении решения.

Спасибо за внимание.

Володин В.В. Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Слово предоставляется Никифорову Николаю Анатольевичу – Министру связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Пожалуйста, Николай Анатольевич.

Никифоров Н.А. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые коллеги!

Максим Алексеевич Акимов выступит с более подробным рассказом о том, как структурирована программа "Цифровая экономика", какие в ней есть разделы, как выстроена система управления программой, потому что она достаточно уникальна для практики работы с различными госпрограммами в правительстве.

В своем выступлении я же хотел бы остановиться на той роли так называемых государственных платформ для того, чтобы мы эту цифровую экономику эффективно построили. Государственных платформ, то есть тех, которые практически невозможно делегировать той или иной коммерческой структуре, роль которых настолько велика, что они являются системообразующими.

Для того чтобы пользоваться всеми возможностями цифровой экономики, и гражданам, и бизнесу, прежде всего, нужно иметь собственный электронный профиль, то есть некий набор данных, который позволяет надежно идентифицировать действующее лицо при проведении любой электронной операции, и не просто идентифицировать, но ещё в будущем подтвердить неизменность этих данных, когда она хранится в электронных архивах.

Вот такой электронный профиль является как бы универсальным ключом к проведению электронных операций, и он содержит основную информацию о гражданине и позволяет гражданину эту информацию предоставлять своим контрагентам, с кем он хочет в условиях цифровой экономики совершать те или иные операции.

Это, в том числе, и возможность управления доступом к своим персональным данным, поэтому в цифровой экономике большинство продуктов так или иначе связаны с обработкой данных, и в том числе обработкой данных персональных.

Именно в связи с тем, что такую большую роль играет цифровой профиль гражданина, по сути, является его альтер эго, именно поэтому привязка таких профилей к конкретному живому человеку действительно должна быть исключительной прерогативой государства. Мы не можем эту функцию кому бы то ни было делегировать.

Электронный паспорт может служить удобным средством доступа к электронному профилю гражданина. При этом наиболее востребованные данные могут быть записаны на самом электронном носителе этого паспорта, то есть человек их физически держит с собой, а часть, расширенная часть данных может находиться уже в так называемой облачной среде, но с соответствующими ограничениями доступа.

Прообразом единой платформы для электронной идентификаций является уже действующая, созданная, функционирующая в Российской Федерации, так называемая, единая система идентификации и аутентификации, проще говоря, это тот пароль, который вы вводите, если вы сегодня пользуетесь, к примеру, сайтом «Госуслуги.ру». В нём добровольно уже зарегистрировались 65 миллионов наших сограждан.

Кстати, хочу поделиться с вами свежей статистикой. Не так давно запустилась новая электронная услуга в контексте предстоящих президентских выборов, которая дала возможность гражданам выбрать удобный для голосования участок в том случае, если они работают или учатся в другом месте, а не в том месте, где у них официальная регистрация или прописка в паспорте. И такой услугой сегодня, благодаря системе идентификации и аутентификации, воспользовалось уже более 500 тысяч человек.

В системе идентификации с июля 2018 года будет применяться, в том числе биометрическая информация, это новейшая цифровая технология. Это принципиально иной подход к тому, как можно упростить работу граждан с электронными сервисами и услугами. В каком-то смысле применение биометрии постепенно будет вытеснять использование традиционной электронной подписи с вот этими отдельными ключами, носителями, к которым мы традиционно привыкли.

Так как в цифровой экономике огромную роль играют данные, нам обязательно нужно выстроить некую цифровую магистраль, если хотите, цифровое шоссе, по которым эти данные будут перемещаться от одной точки к другой.

За основу такой магистрали можно принять опять же уже действующую в России, успешно работающую систему межведомственного электронного взаимодействия. С помощью этой системы как раз и оказываются сегодня государственные услуги в электронном виде.

Для справки. В 2017 году через такую магистраль или шоссе прошло уже более 20 миллиардов наборов данных, которые передавались между ведомствами или Интернет-порталом в процессе оказания государственных услуг и просто взаимодействия ведомств.

Очень важно сделать так, чтобы наборы этих данных были машиночитаемыми, то есть они обрабатывались в автоматическом режиме, и соответствовали единым стандартам, чтобы совпадали справочники. Об этом сегодня уже было сказано в выступлениях с этой трибуны.

Также немаловажный момент, что у государства сегодня действует более 5 тысяч различных официальных сайтов. И это сайты муниципалитетов, региональных структур, федеральных органов власти. Зачастую, информация и наборы данных, в том числе открытых данных, которые опубликованы на сайтах, к сожалению, не стыкуются между собой.

Вот вместо тысяч таких сайтов мы должны постепенно приходить к единой государственной витрине данных. И, опять же, мы предлагаем здесь рассматривать вариант использования нашего единого портала госслуг, который сегодня занимает 11-е место по популярности вообще среди всех сайтов, которыми пользуются наши граждане в российском сегменте Интернета, наравне с Яндексом, ВКонтакте, Mail.ru и так далее. 11-е место, это очень серьезный результат.

Единая государственная витрина в Интернете, которая объединит все официальные государственные сайты, конечно, повысит эффективность взаимодействия, потому что будет меньше ненужной траты времени на поиск информации, на выстраивание электронного взаимодействия.

Вот, таким образом, если подытожить, получается, что ключевыми государственными платформами для построения цифровой экономики являются: платформа идентификационная, платформа для обмена данными, платформа, та самая вот государственная витрина в сети Интернет. Ну и также можно, к примеру, дополнить это единой геоинформационной платформой, потому что очевидно, что огромный объём информации имеет такую геолокационную привязку.

Ключевые государственные платформы должны развиваться таким образом, чтобы мы в рамках экономической интеграции, в рамках ЕврАзЭС также обеспечили именно интеграцию, а не какую-то разрозненность этих данных, систем и платформ. Поэтому очень важно, чтобы проекты по созданию таких платформ вошли в так называемую единую цифровую повестку ЕАЭС и были реализованы в самое ближайшее время.

Все эти нововведения требуют достаточно серьёзных инвестиций. Миф, что цифровые технологии, информатизация, перевод всего в электронный вид – это какое-то дешёвое удовольствие. Это действительно требует создания базовой инфраструктуры. Поэтому очень остро встаёт вопрос об использовании механизма государственно-частного партнёрства в этой сфере государственных информационных технологий. При этом финансирование базовых государственных информационных платформ, о которых я говорил, должно, конечно же, быть исключительно бюджетным, для того чтобы избежать каких-то возможных конфликтов интересов и последующих злоупотреблений. Кроме того, реализация этих инициатив потребует очень серьёзной работы, с точки зрения совершенствования всей

нормативно-правовой базы. И здесь мы, конечно же, рассчитываем на поддержку депутатов Государственной Думы и комитетов, с которыми мы традиционно взаимодействуем.

Эти задачи поставлены программой «Цифровая экономика» в рамках направления «Нормативное регулирование» и направления «Кадры и образование». Координацию работ по этим блокам осуществляет Министерство экономического развития.

В течение 2018-го и первой половины 2019 года предстоит разработать более 50 законопроектов по десяти тематическим разделам. Они касаются формирования единой среды - цифровой среды доверия, развития электронного гражданского оборота, внедрения и использования инновационных технологий на финансовом рынке (об этом сегодня тоже говорили уже), вопросов различных точечных налоговых льгот, преференций и многих других вопросов.

План мероприятий по направлению «Кадры и образование», который был одобрен правительством 10 дней назад, включает более 140 мероприятий. Это и разработка новых форм образования с учётом задач цифровой экономики, и развитие цифровой грамотности у широких слоёв населения, и поддержка технологических образовательных процессов, и так далее, и так далее. Цель – к 2024 году число обучающихся по IT-направлениям должно вырасти до 800 тысяч, а доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить не менее 40 процентов.

Уважаемые коллеги, ключевые направления программы «Цифровая экономика» уже утверждены соответствующей правительственной комиссией во главе с председателем правительства, и мы фактически приступаем к активной фазе реализации данного проекта.

Я на этом хотел бы завершить своё выступление, чтобы оставить больше времени представителям индустрии и моим коллегам для освещения конкретных отдельных направлений работы.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Николай Анатольевич.

Слово предоставляется Акимову Максиму Алексеевичу, Первому заместителю Руководителя Аппарата Правительства.

Подготовиться Буниной Елене Игоревне.

Акимов М.А. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые депутаты! Коллеги! Прежде всего, позвольте поблагодарить руководство палаты и депутатский корпус за исключительное внимание к вопросам развития цифровой экономики, свидетельством чему являются сегодняшние слушания, да и наша ежедневная практика взаимодействия с депутатским корпусом на всех площадках. И это очень такой принципиальный, и, с одной стороны, требовательный, но очень динамичный разговор, который нам предстоит интенсифицировать, наращивать в течение ближайших лет реализации программы «Цифровая экономика».

Конечно, и Анатолий Геннадьевич, и Николай Анатольевич значительную часть цифровой повестки озвучили, тем не менее я хотел бы остановиться вначале на принципиальных подходах и сквозных темах, которые пронизывают все пять направлений. В некотором смысле это задачи, на решение которых направлены блоки как в нормативном регулировании, в технологических заделах, в кадрах, в кибербезопасности, и, конечно, в развитии соответствующей инфраструктуры.

Первое, что мы должны обеспечить и об этом тоже сегодня говорилось - это полноценная цифровая идентичность. Не только личности, которая сейчас распадается на, например, меня - родителя, меня - лица, зарегистрированного в системе госуслуг города Москвы, меня -

зарегистрированного в ЕПГУ или, например, в Пенсионном фонде, - речь идёт также о цифровой идентичности процессов, вещей, оборудования. Потому что мир цифровой экономики – это дата-центричный мир, и сделать так, чтобы наша цифровая личность была совпадающей, для того чтобы она могла функционировать безопасно, в защищённой среде, её никто не мог похитить, и самое главное – для того чтобы мы могли свободно распоряжаться своими правами на предоставление этой информации, эти права у нас были. Это одна из первых задач.

Второе, об этом Николай Анатольевич сказал, - это правильно выстроенная онтология данных. Классы, классификация, признаки данных, типология, правила их жизни, их описание – это тоже сквозная задача, которая присутствует у нас, например, в направлении «Нормативное регулирование и инфраструктура».

Современная безопасная инфраструктура передачи и хранения данных, в том числе, ключевые государственные платформы, кадры образования – это тоже сквозная тема не только в направлении пятом, которое вот недавно утвердила правительственная комиссия по кадрам и образованию, но и в кибербезопасности. Все, например, знают знаменитую статистику, что 70 процентов обнаруживших флэш-носитель у своего автомобиля, придя в офис, его обязательно используют. Просто из чувства любопытства, не осознавая, что это, в общем, один из главных носителей вредоносного программного обеспечения.

На сегодняшний день все пять планов мероприятий, а это больше 1300 мероприятий в этих планах, утверждены. Создана система управления, которая включает в себя не только федеральные органы исполнительной власти. Программа эта действительно, скорее даже не такой ГОЭЛРО, хотя к ГОЭЛРО очень хорошо отношусь. Это, скорее, гибкая платформа управления изменениями. У нас за пять направлений отвечают пять центров

компетенций: это «Сколково», это Росатом и Ростелеком, это Сберегательный банк, крупные лидирующие организации.

По направлению «Нормативное регулирование» нам предстоит в весеннюю сессию от правительства внести 10 законопроектов по очень чувствительным темам, они тоже здесь назывались. Это и блок, связанный с антимонопольным законодательством, это закрепление информации в качестве объектов гражданских прав, это, без сомнения, огромный блок, связанный с финтехом и определением статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, в том числе технология распределённых реестров.

17 законопроектов предстоит внесению в течение первого полугодия, к началу работы осенней сессии. Там тоже очень чувствительные вещи, связанные, например, с перечнем устанавливаемых сведений о конечном оборудовании, это интернет вещей. Регулирование соответствующее цифровое архивного дела. Потому что, где мы заканчиваем свой скорбный путь более-менее понятно и отрегулировано, а вот где данные заканчивают свой путь, как они... сколько они должны храниться, в каком виде, где и как использоваться, и как обеспечить их для некоторых видов данных пожизненную юридическую, вечную юридическую значимость, это тоже предстоит установить. Предстоит установить также режим определения автоматизированных самоисполняемых сделок, смарт-контрактов, понятие электронных документов, возможности заключения отдельных видов гражданско-правовых договоров, в том числе договоров, например, страхования.

И, конечно, эта ветка будет интенсивно развиваться, мы планируем в 2019 году представить комплексную программу правового регулирования цифровой экономики и, двигаясь дальше, естественно, все мы в некоторых ситуациях приходим в суд, установить правила подачи исковых заявлений,

жалоб и, соответственно, статус соответствующих цифровых документов, которые предъявляем мы в судебную систему.

Большой блок касается регулирования, собственно, данных, как их режимов обработки, агрегации, дезагрегации пользовательских данных, персональных данных. Технология обработки данных. Я этого касаться не буду, коллеги об этом говорили.

Конечно, большое направление, отчасти о нём сказал Николай Анатольевич, это развитие цифровой инфраструктуры. Это не только пять ключевых государственных платформ: три существующих и две новых, гособлако и геоданные. Это, конечно, и новые сети переда данных. К 2019 году ожидается определение стандартов в глобальном смысле сетей поколения 5G. Предстоит определить экономические подходы к их развитию, расчистить соответствующий частотный диапазон, и правительство активно в 2018 году этой работой уже по поручению председателя правительства занимается.

Большое направление – это формирование исследовательских компетенций и технологических заделов. Выбрано более 300 компаний, которые представляют большой пул наработок в таких сферах, как нейротехнологии и искусственный интеллект, кибернетические интерфейсы, квантовые технологии, квантовый компьютеринг, технологии виртуальной и дополненной реальности. Большой блок компаний работает в сфере промышленного Интернета. В информационной инфраструктуре большой блок предстоит сделать с точки зрения развития широкополосного доступа, обеспечения цифрового равенства. Вообще вопросы социальные, занятости и цифрового равенства, и борьбы с усилением неравенства – это очень важная повестка программы. И, конечно, кибербезопасность.

Я, не повторяя коллег, хотел бы сказать два слова о дальнейшем развитии программы.

Конечно, одно из ключевых направлений это цифровая повестка ЕврАзЭС. У нас большой и по мировым стандартам очень перспективный рынок. И координация наших усилий в рамках «пятерки», и тех, кто является партнерами объединения, и хочет взаимодействовать, это очень важное направление – гармонизация данных, стыковка инфраструктур, использование общих сервисов и общих платформ – очень важное направление, и оно будет раскрываться в программе.

Второй вопрос, по которому очень много идет в правительство запросов, это, конечно, раскрытие отраслевой повестки. ИТЭК цифровое образование, цифровое здравоохранение, логистика и транспорт, государственное управление, «умный город», сельское хозяйство, «зеленые» технологии. Предполагается, что в первой половине года будет принято решение о дополнении программы отраслевыми направлениями, и планы мероприятий по этим направлениям будут, ожидается, не менее емкими, чем существующие.

Очень важное направление – это региональная повестка, региональные цифровые хабы. Пока программа имеет такой достаточно плоский вид, в ней нет регионального компонента, и предстоит выстроить взаимодействие с регионом, у которых тоже большой интерес.

И, конечно, это проектная повестка. Поддержка конкретных проектов, проектов стартапов, взаимодействие с акселераторами, там, где концентрируется предпринимательская инициатива, и проектная повестка тоже станет предметом нашей работы, как и цифровая трансформация конкретных государственных компаний и государственных ведомств, потому что, конечно, надо начинать с себя.

На этом я хотел бы закончить. Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Максим Алексеевич.

Слово предоставляется Буниной Елене Игоревне – генеральному директору компании «Яндекс» по теме «Использование информационных технологий в целях развития социально-экономической сферы».

Учитывая, что у нас очень много было желающих выступить, мы посмотрели темы, которые будут наиболее интересны, и в первую очередь их предлагаем заслушать, а дальше уже, как вы решите.

Пожалуйста.

Подготовиться есть предложение Дроздову Игорю Александровичу.

Бунина Е.И. Здравствуйте, уважаемый Вячеслав Викторович, здравствуйте, уважаемые коллеги!

Сначала маленькое вступление. Что в нашем понимании, в понимании Яндекса вообще цифровая экономика, развитие ее? Развитие цифровой экономики не означает вообще создание новой экономики. Это повышение конкурентоспособности, благодаря возможностям, которые предоставляют технологии. Задача цифровой экономики заключается в том, чтобы на основе алгоритмов, машинного обучения, работы с большими данными сделать любые процессы более эффективными и персонализированными. Это очень важно. И это касается абсолютно всего.

В первую очередь что бы хотелось отметить? Это городская среда, ну, включая транспорт (транспорт на самом деле очень важен здесь), здравоохранение и образование. На самом деле все предыдущие коллеги уже называли именно эти части.

Что бы мы хотели... ну представим себе, что мы бы Яндекс бы попросили сформулировать какие-то заказы, просьбы государству. Чтобы мы могли попросить у государства? Хочется, чтобы было можно создавать максимально комфортные условия для развития российских технологий и компаний. Имеется в виду совершенно не финансовая поддержка компаний конкретно, имеется в виду другое. Имеется в виду создание базовых

предпосылок для развития прорывных конкурентоспособных на мировом уровне проектов. Это возможно сейчас, у нас довольно развитые IT компании.

Важны инвестиции государства в те отрасли, которые нужно в первую очередь оцифровать – в здравоохранении, образовании, в транспортной отрасли, там, где есть серьёзный синергетический эффект на качество жизни людей. Нужно особое внимание уделять созданию инфраструктуры. Но тоже уже говорили, проводить, например, высокоскоростной Интернет. Это очень важно, чтобы Интернет был везде. Инвестировать в закупки оборудования там, где оборудование требуется.

Но ключевой ресурс для нашей отрасли – это люди. Это, в первую очередь, тоже уже говорилось, спрос на этих специалистов – разработчиков программного обеспечения, менеджеров продуктов-проектов, аналитиков больших данных растёт ежегодно. При этом необходимо развивать систему школьного, высшего образования. Сейчас нам не хватает разработчиков. Мы даже в Яндексе с трудом нанимаем сильных разработчиков, потому что не выпускаем достаточное количество специалистов, потому что в школах не выпускается достаточное количество ребят, которые любят и умеют программировать. Поэтому очень важно в образование вкладываться в этом месте.

Тут много уже говорится везде и вокруг о том, что старые профессии трансформируются. Сейчас может человек поступить в вуз, а когда из вуза он выпустится, уже этой профессии, на которую он учился, ее нет. Поэтому здесь важно думать о том, как создавать какие-то профессии, которые можно будет трансформировать даже в процессе учебы, то есть разбивать на блоки навыков и думать о том, как из конструкторов это собирать. Это тоже очень важный момент.

И мы постоянно тоже везде говорим об обучении школьников программированию. В старших классах программирование – это крайне важная вещь, надо развивать кружки, специализированные классы, но и вообще программирование в школах.

Теперь с точки зрения развития технологий, крайне важно сократить промежуток времени между разработкой какого-то нового... новой какой-то, интересной прорывной технологии и началом ее использования. Для этого нужно создавать некие разрешительные законодательные рамки. Например, сейчас у Яндекса уже есть беспилотный автомобиль. Этот беспилотный автомобиль может ездить по дорогам, если за рулём сидит человек, но как быща рулём сидит, руки отпустил, да, автомобиль едет, в нужный момент он может подправить, то есть... но это всё возможно сейчас. Но сейчас нет таких мест, кроме каких-то специально выделенных полигонов закрытых, где можно было этот автомобиль тестировать. При этом, например, у наших конкурентов в Америке есть такие места, там в штате Невада есть такие испытания, которые проводятся в общих условиях.

Можно пробовать в каком-то регионе, в каком-то районе, например, делать такой вот искусственный... полуискусственный полигон, где можно было бы ездить, но при этом, действительно, стояли припаркованные машины, жили люди, то есть что-то такое делать.

Телемедицина, тоже вот интересный пример. Она позволяет значительно сократить нагрузку врача при работе. Но есть разные случаи. Например, вот хронический больной, который ежемесячно приходит, не него смотрят, он получает справку, рецепт, но такие вещи, которые не требуют какого-то нового... понимания от врача чего-то нового, их можно проводить дистанционно.

Но или представьте себе, насколько легче стало бы жизнь человека там с сахарным диабетом, если бы часть регулярных визитов ему разрешили бы проводить через Интернет.

Опять же, важные консультации можно пройти по скайпу в ситуации, если человек живёт в маленьком городке или там даже не в городке, где нет врачей, например, аллергологов, кардиологов, то есть какие-то вот такие случаи.

В сфере образование применение IT тоже, конечно, может вывести ситуацию совершенно на новый уровень. Дети с ограниченными возможностями – это самое первое, что приходит в голову, что можно дистанционно учиться.

Можно, например.... Вообще доступность знаний для детей, которые там живут где-то в каком-то отдалённом месте, в том числе каким-то знаниям, которые в данном районе, в данном городе не преподаются. Это тоже довольно важно.

У нас вот тоже есть такой пример в Яндексе, мы довольно много вкладываемся в образовательные проекты, и смотрели, как такое вот образование дистанционное, в том числе полудистанционное, как оно работает на взрослых, в смысле на студентах, на магистрантах. Мы бы с удовольствием все наши знания, умения, мы бы как бы тестировали где-то в школах, но только если бы, действительно, создалась правильная законодательная база для этого, чтобы можно было в школах проверить, насколько можно проанализировать образование, что можно сделать дистанционно, что, действительно, хорошо действует на детей дистанционно, а где обязательно должен быть живой учитель. Но это всё проверяться должно.

Для того, чтобы такие технологии могли быстрее развиваться, необходимы механизмы, которые быстро можно начинать тестировать как

бы в полевых условиях. То есть, наша мысль была какая – можно создать какое-то место, не знаю, небольшой город, часть города, в котором просто вот тестировать такой город будущего. Приходят разные компании, IT-компании, которым хочется что-то попробовать, у которых есть, действительно, прорывные проекты, те, которые можно достаточно быстро внедрить. Тут и вопрос как раз, что внедрить дешево, быстро и они уже оттестированы в искусственных условиях, а дальше можно пробовать делать такой как бы этот город будущего, и сразу будет ясно, что работает, что не работает. Пока это все делают отдельно где-то у себя, не понятно, что вместе работает, что нет.

Есть и другая часть, с другой стороны можно это посмотреть. Разные регионы интересуются, а вот какие можно взять новые технологии от компаний и пробовать у себя в регионах внедрять? Но при этом получается так: какой-то регион выходит случайным образом на какую-то компанию, они договариваются, подписывают договор о сотрудничестве, дальше, конечно, работа идет.

Было бы здорово и в другую сторону тоже: создать некий такой хаб компаний, которые... проектов, все бы пришли, те компании, которым интересно внедрять в России новые технологии, и сказали, у меня есть вот такое, ну, условно говоря, есть беспилотный автомобиль, есть какой-то дистанционный образовательный проект, есть что-то для телемедицины, разные-разные примеры. Все это как, нехорошо говорить слово "выставка", да, но похоже на такое, что можно было бы набрать.

Приезжают дальше региональные власти и видят, что можно набрать, что можно попробовать, какие есть возможности вот с этой компанией, вот с этой такое, то есть можно было бы такую вот вещь сделать, это облегчило бы по крайней мере руководителям регионов понимание, что можно сделать нового такого для цифровой экономики, если у них уже есть инфраструктура.

Конечно, здесь тоже понадобится Wi-Fi, понадобится оборудование, но если у них уже это есть, можно вот такие вещи пробовать.

Ну и что самое главное – чтобы не требовалась такая разработка нового продукта, чтобы она не была слишком дорогостоящей и долгой, то есть это то, что уже у компаний наработано, хорошо бы пробовать внедрять.

Вот, собственно, наша фантазия, она примерно такая: если бы можно было и в одну сторону строить этот новый умный город в каком-то месте, а в другую сторону регионы могли бы смотреть на то, что делают компании, ну и при этом законодательная база была как бы немножко попроще, то кажется, можно было бы хорошо двигаться в будущем.

У нас, правда, очень много наработок, которые суперконкурируют с Америкой, и тем более Европой. В Европе больших IT-компаний, например, просто нет, то есть мы реально можем быть конкурентны, если мы объединимся и будем быстро внедрять. Спасибо.

Володин В.В. Спасибо, Елена Игоревна, спасибо.

Слово предоставляется Дроздову Игорю Александровичу – председателю правления Фонда "Сколково".

Подготовиться Скоробогатовой Ольге Николаевне.

Дроздов И.А. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Уважаемые коллеги!

Немножко сложно выступать, поскольку многое из того, что я хотел сказать, сегодня уже было сказано. Тем не менее я хотел бы остановиться на паре тем, которые, на мой взгляд, принципиально важны и, наверное, требуют самого кратчайшего разрешения.

Первое, что, на мой взгляд, необходимо сделать в ближайшее время, – это обеспечить безбумажное дистанционное взаимодействие как компаний между собой, так и компаний с конечными потребителями. Если говорить о взаимодействии компаний с потребителями, то, конечно, в повседневной

жизни мы уже зачастую используем интернет-технологии, и некоторые отношения уже даже законодательно урегулированы, это касается приобретения электронных билетов на поезд, на самолет, в электронном виде заключаются договоры страхования.

Однако тем не менее системного регулирования в этой сфере нет, и связано это с тем, о чем сегодня уже говорилось: отсутствуют единообразные правила, касающиеся как идентифицировать лицо при заключении тех или иных сделок. У нас существует в законодательстве понятие электронной цифровой подписи, но я думаю, вам известно, что очень редко наши граждане такого рода инструментом пользуются. Он не очень удобен, он затратен, собственно, не очень доступен, и сегодня уже о минусах говорилось. Часто электронные подписи признаются одними государственными органами, не признаются другими, необходимо иметь несколько электронных подписей.

Поэтому необходимо, на мой взгляд, двигаться в сторону более простых способов идентификации как, например, по кредитной карте, номеру мобильного телефона, сегодня говорилось о биометрической идентификации, возможно, совокупность этих способов. На мой взгляд, здесь есть большие перспективы, потому что это действительно может серьезно улучшить качество услуг, которые предоставляются гражданам.

Ну и, собственно говоря, если мы говорим о малом бизнесе, тоже... да и, собственно, о крупном бизнесе, сделок компаний между собой в электронном виде, я думаю, вы не найдете, мне такие примеры неизвестны, тоже по понятным причинам: у нас отсутствует законодательство, которое регулировало бы долговременное хранение электронных документов. Собственно, нечего будет компании предъявить, когда к ней придут проверяющие органы, и она вместо бумажных первичных документов будет

предъявлять какой-то электронный договор, срок действия электронной подписи истек, и, в общем, ей будет, мягко говоря, сложно защищаться.

Поэтому здесь тоже необходим серьезный пересмотр и законодательства об архивном деле, и, на мой взгляд, для малого бизнеса это было бы большим подспорьем. Но почеркну тот же тезис, который сегодня высказывался, конечно же, всё это должно быть исключительно на добровольных началах, надо дать возможность тем, кто хочет пользоваться современным инструментом, пользоваться, те, кто хочет пользоваться традиционным способом, к которому они привыкли, конечно же, необходимо такую возможность сохранить.

Второе важное направление. Про данные сегодня уже говорилось, и Игорь Иванович сегодня подчеркивал деликатность этой темы, действительно в массовом сознании, когда что-либо инициируется в отношении данных, всегда это ассоциируется с попыткой вмешательства в частную жизнь, ограничением прав граждан. Наверное, мы, к сожалению, мало популяризируем те полезные... те преимущества, которые может дать работа с большими данными человеку. Сегодня вот Елена уже говорила как раз применительно к компании "Яндекс", она, на мой взгляд, как раз все три сферы назвала, где большие данные нужны, и они реально помогают человеку повышать качество жизни: это медицина, это образование и это транспорт.

Действительно в области медицины, предсказательной медицины, превентивной медицины, персонализированной медицины невозможно без работы с большими данными. В области образования, учитывая, какие сейчас вызовы нас ждут с точки зрения пересмотра, наверное, подходов к системе образования, исходя из того, что, очевидно, человеку надо чему-то учиться вроде как и другому, чем он учился раньше, поскольку всё-таки наша привычная модель образования построена на некоем заучивании или

потреблении информации, которую мы сейчас вроде как, во-первых, доступно можем получить из Интернета, во-вторых, она постоянно меняется, все обсуждают, чему же надо учиться. Так вот, собственно, работа с большими данными, она позволит выстраивать и такого рода индивидуальные траектории образования, обрабатывать и создавать методики для обучения.

На мой взгляд, необходимо четко определить границу между персональными данными и так называемыми анонимизированными данными, естественно, грань очень тонкая, потому что, что называется, обратным счетом, Анатолий Геннадьевич сегодня приводил примеры, строго говоря, практически всё можно превратить в персональные данные.

Поэтому здесь, конечно, необходимо подумать, где этот водораздел провести, с одной стороны, чтобы действительно защитить интересы частного лица, с другой стороны, чтобы всё-таки не остановить развитие технологий и остановить развитие тех услуг, которые мы могли бы с помощью данных предоставить гражданам.

Серьезный вызов, сегодня об этом еще не говорилось, – решить вопрос: а кому, собственно говоря, принадлежат данные, принадлежат ли эти данные тем, кто эти данные собирает, принадлежат ли человеку, нам, кто, собственно говоря, генерит эти данные, или вообще это общее достояние, которое никому не принадлежит? Это серьезный вызов, и думаю, будет большая дискуссия, поскольку, думаю, вы знаете, что даже крупнейшие в мире компании по капитализации сейчас – это те, кто работает с данными. Поэтому это действительно серьезный вызов.

И, конечно же, все меры, которые будут приниматься, они должны быть направлены на преодоление цифрового неравенства, ни в коем случае – на его усугубление, поскольку неаккуратные шаги, на мой взгляд, как раз могут вызвать появление довольно таких сильных монополистов, и здесь на

помощь должно прийти антимонопольное регулирование. Неслучайно есть инициатива о разработке пятого антимонопольного пакета, который, собственно говоря, будет ориентирован на регулирование антимонопольных отношений в цифровой среде.

И я не могу не отреагировать на то, что сказала Елена, действительно в ряде случаев, когда мы боимся внедрять что-то новое на территории всей страны, целесообразно подумать о создании так называемых регуляторных песочниц, где можно было бы тестировать новые технологии.

И я не могу не сказать, так как представляю Сколково, что территория инновационного центра "Сколково" и сами люди, которые работают в Сколково, конечно же, открыты к тому, чтобы на этой территории проводились такого рода эксперименты. У нас сейчас работает порядка 4 тысяч человек, это в основном молодые люди, которые стремятся к новому, готовы рисковать, и в этом смысле они, конечно, были бы очень рады, если бы на этой территории было возможно даже делать то, что нельзя делать за пределами территории, и, наоборот, нам это только было бы в плюс, поскольку позволило бы привлечь новые таланты, для которых это было бы стимулом переместиться в Сколково.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Игорь Александрович.

Слово предоставляется Скоробогатовой Ольге Николаевне, первому заместителю Председателя Банка России.

Подготовиться Габриеляну Владимиру Александровичу.

Скоробогатова О.Н. Добрый день, уважаемые коллеги!

Для удобства нашей с вами работы я подготовила несколько слайдов. Если можно попросить уважаемых коллег, кто организует презентации, поставить слайд второй, потому что я думаю, что есть несколько цифр, и есть несколько вещей, которые мне особенно хотелось с вами обсудить.

Действительно финансовая отрасль во всём мире стала драйвером финансовой цифровизации. И тренды мировые говорят сами за себя. Буквально, исходя из последних исследований, уже понятно, что порядка половины клиентов не ходят непосредственно в офисы, а получают свои услуги дистанционно. При этом 20-60 процентов прибыли банки могут потерять уже к 2025 году, если они не будут внедрять цифровые платформы, если они не будут внедрять новые технологии, то технологические компании, которые выходят сейчас на мировой рынок, и которые представляют, в том числе финансовые услуги, могут этот рынок и эту долю прибыли перетянуть на себя. А 52 процента кредитных организаций во всём мире уже приняли решение о том, что они инвестируют в искусственный интеллект.

Но, что ещё действительно крайне важно отметить? В 2018 году банки на мировом уровне признали, что основная тема, которой они должны уделять огромное внимание при цифровизации, это именно кибербезопасность и защита данных.

Игорь Иванович в своём выступлении несколько раз действительно упоминал эту тему. А вот этого ажиотажа, что финансовые технологии спасут всех и заменят всё, действительно пришло понимание, что притом что инновационные сервисы ожидаемы клиентом, удобны и их нужно развивать, есть чётко понимание, что необходимо защищать непосредственно данные, необходимо защищать нас с вами. И мы должны быть уверены, что, предлагая тот или иной сервис, нам гарантирована безопасность, безопасность нашей персональная, безопасность данных о нашей семье и безопасность нашей жизни в этом цифровом мире.

При этом развитие кадров и поиск талантов действительно финансовые организации поставили, по значимости, тоже на одно из первых мест, то есть третье место. Где-то ещё да года назад эта тема была на седьмом месте,

потому что трансформация экономики и финансов требует абсолютно новые кадры.

И наша задача как государства вкладываться в новые образовательные программы, действительно создавать площадки, где молодые люди и люди, которые хотят получить переквалификацию, имеют возможность действительно получить новую профессию.

Будьте добры следующий слайд. То, что делает Банк России совместно с участниками рынка, а я бы хотела особенно подчеркнуть, что понимая, что цифровая трансформация в финансовом секторе развивается быстрыми темпами, мы объединились и создали ассоциацию «Финтех» именно с участниками рынка, а как ориентир, поставив задачу согласовывать свои действия в части развития цифровых платформ непосредственно с потребителями услуг и с теми, кто эти услуги до клиента доводит, а именно банки и технологические компании.

А при этом мы являемся частью цифровой экономики, о которой мои коллеги говорили. И мы синхронизировали все мероприятия, которые мы как стратегию определили до 2020 года в части финтеха, с цифровой экономикой.

Я остановлюсь буквально на семи основными направлениях, которые мы для себя определили и по которым идёт уже активная работа.

Действительно для того, чтобы использовать большие данные, использовать смарт-контракты, использовать биометрическую идентификацию, необходимо, в первую очередь, ввести эти понятия. И мы на площадке Думы, в Комитете по финансовому рынку, действительно уже начали эту работу не только по удалённой идентификации, закон с вами мы приняли, и огромное вам спасибо за поддержку, которую вы оказали. Мы начали работу именно по определению основных понятий, которые нужны

для их применения в реальной жизни. Такой закон о цифровых активах будет вам в эту сессию представлен на рассмотрение и на обсуждение.

В части развития цифровых технологий это, прежде всего, создание платформ. И совместное предложение с участником рынка новых изменений, например, в управлении данными или в электронном документообороте, которые бы позволили, с одной стороны, снизить издержки для нас как для клиентов, а действительно издержки банковской системы перекладываются всегда на клиентов, и с учётом роста тарифов мы с вами это очень часто чувствуем; с другой стороны – мы хотим создать для участников рынка такие инфраструктурные решения, которые могли бы ими быть востребованы для развития конкуренции на финансовом рынке.

О переходе на электронное взаимодействие мои коллеги упомянули несколько раз. Действительно, количество бумажных носителей, которые приходится заполнять клиенту, а финансовым организациям – распечатывать, зашкаливает. И иногда, грубо говоря, на один небольшой кредит мы с вами вот такие папки должны не только собирать, но и содержать, что, безусловно, уже ни в какие рамки не входит, потому что это крайне утяжеляет сам процесс, и мы дистанционно услуги с вами не можем получить очень часто из-за этого. Поэтому перевод в цифру документов, но при защите этой информации является одним из ключевых мероприятий Банка России по документам, которые в настоящее время необходимы финансовой сфере.

Регулятивная площадка. Вот коллега из Yandex упомянул о том, что действительно очень сложно при новых технологиях иногда сразу принять решение и сразу написать закон. Ну, то есть сначала надо понять, что это такое, попробовать и только после этого понимать, как регулировать и что регулировать. И в этой части уже в марте этого года Банк России запустит регулятивную песочницу на своей площадке. У нас уже есть четыре заявки

(три – от банков и одна – от технологической компании; в принципе таких заявок будет больше, я уверена), именно для того чтобы тестировать новые технологии до того, как мы будем понимать, какие правовые и организационные мероприятия нам нужны в поддержку этих технологий.

Взаимодействие в рамках ЕАЭС. Действительно, тема крайне актуальная, с точки зрения возможностей инноваций, которые появляются. То, что нельзя раньше было сделать, например, по передаче сообщений на традиционных IT-ландшафтах, сейчас можно сделать на распределённых реестрах. То, что раньше нельзя было сделать как платёжное объединённое пространство, используя старые платформы платёжных систем регуляторов, сейчас можно сделать с применением новых технологий и тем самым создать новое качество для экономик и для жизни.

Вот в этой части, а именно – развитие платёжного пространства в странах ЕАЭС, мы планируем активно работать. И мы уже заключили соглашение с регуляторами этих стран о том, что в этом году мы определим подходы и архитектуру решения по единому платёжному пространству. И, безусловно, при решении всех этих вопросов и запуске новых платформ и технологий крайне важно встраивать уже инструменты кибербезопасности в те решения, которые мы предлагаем рынку.

Будьте добры, следующий слайд. Из ключевых задач вот этих вот основных семи направлений я бы хотела (кроме тех, о которых я упомянула уже) назвать следующие.

Действительно, у нас этот год, 2018-й, на мой взгляд, является первым этапом таких реальных, реальных действий в части цифровизации. Мы должны запустить удалённую идентификацию. Это первый шаг в предоставлении услуг удалённо. Мы начнём с финансового рынка, а далее мы планируем распространить это и на госуслуги, и на другие услуги, которые будут востребованы клиентами.

Мы сейчас создаём прототипы, планируем запустить систему быстрых платежей. Эта система не отменяет того, что делается сейчас рынком, делается участниками. Это именно инфраструктурное решение, когда банки своим клиентам, вне зависимости от того, где у вас открыт счёт, могут online перечислить средства. Такие системы работают в Швеции, такие системы работают в Сингапуре, в Англии. Мы изучили опыт, взяли лучшее, но мы строим свою (российская разработка), чтобы быть максимально независимыми от любых иностранных влияний.

Тема распределённых реестров. Действительно, технология, с одной стороны, перспективная, и мы это подтверждаем, с другой стороны – ещё недостаточно зрелая, для того чтобы её можно было использовать везде. Но во многих областях она применима с необходимостью доработки её как по производительности, так и по защищённости.

И мы с участниками рынка создали такую платформу, она называется «Мастер-чейн». Мы сильно переработали Ethereum и положили туда российскую криптографию. И в этом году запустим уже электронные закладные, гарантии и аккредитивы.

Будьте добры, следующий слайд. Нам, безусловно, для возможности реализации всех проектов инфраструктурных решений необходимо именно правовое обеспечение. И вот то, что коллеги сказали по закону о цифровых активах, по удалённой идентификации...

Володин В.В. Добавьте время.

Скоробогатова О.Н. ...по удалённой идентификации, по защите данных, по цифровизации документов нам нужно не только подготовить, обсудить, но принять как можно скорее. Я на самом деле рассчитываю, что вот по перечню этих основных вопросов мы с вами активно будем работать этот год. И надеюсь, что мы конструктивно будем договариваться даже по самым сложным моментам, и нам удастся правовое обеспечение цифровой

экономики на этой площадке действительно запустить в максимально короткие сроки.

Спасибо большое.

Володин В.В. Спасибо, Ольга Николаевна. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Габриеляну Владимиру Александровичу, вице-президенту, техническому директору Mail.ru Group. Подготовиться Осеевскому Михаилу Эдуардовичу.

Габриелян В.А. Уважаемый Вячеслав Викторович, уважаемые депутаты, коллеги! Мы в Mail.ru Group довольно внимательно следим за, так скажем, законотворческой деятельностью и регуляторикой в законодательстве, которая касается именно цифровой области. И сегодня я хотел бы с вами поделиться теми аспектами, которые мы считаем для себя наиболее важными, и пару слов рассказать о том, как всё это влияет на работу бизнеса.

Во-первых, для нас очень важна предсказуемость регулирования, потому что мы довольно часто начинаем работать в тех областях, которые ещё не имеют под собой состоявшейся законодательной базы. А конкуренция с зарубежными компаниями, она требует больших финансовых инвестиций. Поэтому очень хотелось бы, чтобы законотворческая деятельность в области цифровой экономики, она происходила в какой-то понятной бизнесу канве с понятными законопроектами на выходе. Потому что в противном случае инвестиции будут невозможны.

Следующим важным фактором я считаю такую вещь, как учёт особенностей цифровой экономики. Основная её особенность на самом деле заключается в том, что цифровая экономика – это довольно новая отрасль. И когда мы говорим о регулировании тех аспектов человеческой жизни, которым сотни или тысячи лет, то уже можно более-менее, так скажем, понимать, как складываются отношения между бизнесами, которые работают

в этой отрасли, как складываются отношения между субъектами. Когда мы говорим о регулировании именно цифровой экономики, очень важно регулировать только сложившиеся отношения, потому что в противном случае или законопроекты на момент их формирования автоматом уже станут устаревшими, или законопроекты могут стать, в том числе и тормозом для развития цифровой экономики нашей страны.

Очень важным фактором является трансграничность и глобализация цифровых компаний. Во многих отраслях экономики национальные компании занимают большие части бизнеса. Если мы говорим про именно цифровую экономику, то большинство компаний, они глобальны. И важно понимать, вот как тот или иной законопроект, который предлагается, учитывает ли он интересы локальных игроков, будет ли он способствовать экспорту технологий за пределы Российской Федерации, или, наоборот, он поставит национальные компании в заведомо проигрышное положение.

Отдельно хотелось бы остановиться на применении национального законодательства в трансграничной цифровой среде. Надо понимать, что, как правило, национальные игроки всегда выполняют требования законодательства. И в то же время зарубежные компании часто игнорируют наши законодательные требования, а порой они и не имеют технической возможности их исполнять. Поэтому мне кажется, что крайне важно при принятии новых законодательных инициатив не только глубоко прорабатывать саму инициативу, но и прорабатывать механики правоприменения, в том числе за пределами физических границ Российской Федерации, и механики принуждения участников рынка к исполнению этих законодательных актов.

Важно уделять большое внимание соблюдению неразрывности цифровой среды, предыдущие выступающие об этом очень много говорили. На самом деле на сегодняшний день можно сказать, что вот чисто цифровой

бизнес, чисто цифровая жизнь, она, к сожалению, учитывая сегодняшнюю регуляторику, она полностью невозможна, потому что отсутствуют общеупотребимые методы идентификации личности, во многих законах прописана, так скажем, необходимость физического присутствия, бумажных документов. Вот для того чтобы наша цифровая экономика быстро развивалась, эти тормозящие факторы должны быть обязательно устранены.

Одним из важнейших факторов развития цифровой среды являются данные – это и большие данные, это и широкое использование персональных данных. Именно с использованием этих данных, по сути, связано все развитие современных технологий от искусственного интеллекта до предиктивной аналитики. И во всех законопроектах, которые касаются регулирования именно данных, очень важно нахождение баланса между бизнесом и субъектом, постольку-поскольку какие бы экстремальные позиции ни были учтены в законопроекте, именно там, где будет баланс, именно так будет развиваться наша цифровая экономика.

И последнее, на чем бы мне сегодня хотелось заострить внимание, – это так называемый приоритет цифровых решений перед решениями классическими. Даже когда мы говорим о регулировании не только, так скажем, которое имеет не прямое отношение к цифровой экономике, мы очень часто используем и предлагаем какие-то решения, которые можно уже сегодня заменить на цифровые, и эти решения уже сегодня можно прописывать в наших законодательных актах именно таким образом, чтобы в дальнейшем они именно двигали нашу цифровую экономику.

А в заключение мне хотелось бы сказать, что цифровая среда и её регулирование, безусловно, является одним из сложнейших вопросов современности, и на наработку государственной экспертизы в этой области требуется время.

Я хочу подчеркнуть важность для нас диалога между государством, определяющим, какой будет наша экономика завтрашнего дня, и частным бизнесом, который уже сегодня работает в цифровой экономике, и в связи с этим у нас уже есть большое количество наработанной экспертизы в области цифровой экономики, и мы с удовольствием готовы ей с вами поделиться. Спасибо большое.

Володин В.В. Спасибо, Владимир Александрович.

Слово предоставляется Осеевскому Михаилу Эдуардовичу – президенту компании "Ростелеком".

Подготовиться Тинькову Олегу Юрьевичу.

Осеевский М.Э. Дорогие друзья!

Не побоюсь сказать, что Ростелеком – ключевой партнер государства, бизнеса и общества в реализации этой программы, поскольку она охватывает все сферы нашей деятельности. Но тем не менее, конечно, есть отдельные зоны, за которые мы несем особенную ответственность, и в первую очередь, конечно, развитие современной инфраструктуры.

Цифровая экономика – это экономика, в которой все используют информацию, данные, они должны передаваться, и именно вот эта часть подлежит постоянному развитию. Мы планируем инвестировать десятки миллиардов рублей в ближайшей перспективе в развитие магистральных современных оптических линий связи, в создание центров обработки и хранения данных. Но, конечно, в сфере нашего внимания будет необходимость решения задач дальнейшего продвижения доступности Интернета для населения нашей страны.

Хотел бы вас проинформировать, что реализуется по-прежнему в рамках тех задач, которые были поставлены президентом и правительством, программа устранения цифрового неравенства. Это программа подключения небольших населенных пунктов, с численностью населения до 500 человек.

Мы каждый год несколько тысяч таких поселков подключаем. В прошлом году по поручению президента мы начали и в следующем году закончим программу подключения медицинских учреждений – это 14 тысяч точек по всей стране, это даст возможность развития телемедицины, о которой сегодня много говорилось.

Мы сейчас по поручению правительства проводим анализ того, в какие сроки и в каком объеме финансирования возможна реализация программы подключения всех школ к высокоскоростному Интернету, для того чтобы развивать технологии современной электронной школы. Поэтому не побоюсь сказать, что в ближайшие годы Россия будет обеспечена очень качественной современной цифровой инфраструктурой.

И, естественно, наш приоритет – это обеспечение жителей, под руководством Минстроя и Министерства связи мы работаем по программе "умных городов", и "умный город", он состоит из нескольких таких частей. В первую очередь это, конечно, "умный дом" или "умная квартира". Сегодня мы исходим из того, что уже к моменту завершения строительства в каждой квартире должен присутствовать оптический канал для того, чтобы можно было сразу подключить Интернет, качественное телевидение, пользоваться всеми возможностями цифровой экономики. Это «умное здание», которое подразумевает дистанционный съём информации с внутриквартирных датчиков, общедомовых, это система видеонаблюдения на лестнице, это «умные кварталы», которые включают в себя современное эффективное светодиодное освещение, это тоже системы видеонаблюдения с аналитикой, которые позволяют понимать, что происходит на территории, это «умные шлагбаумы», которые пропускают только те автомобили, которые зарегистрированы на данной территории.

И, несмотря на то, что вот этот новый современный мир, он только у нас появляется, могу сказать, что он пользуется большим интересом и со

стороны застройщиков, они видят в этом возможность предложить россиянам новое качество жизни, такой подход пользуется большим вниманием и интересом со стороны руководства наших субъектов. Мы на Сочинском форуме много таких разговоров провели.

Поэтому уверен, что в рамках вот этого нового направления программы «Цифровая экономика умных городов» мы действительно сделаем очень качественный шаг.

И одним из важных элементов использования, конечно, будет биометрическая платформа. О ней сегодня много говорилось, именно Ростелеком под руководством правительства и Центрального банка создает эту систему. Мы, может быть, даже не до конца осознаем, насколько важный шаг мы вместе с вами сделали, поскольку очень немногих стран в мире сегодня создает такие глобальные национальные платформы. Россия вот находится на переднем рубеже.

Что очень важно, что все эти решения, все эти программы, технологии – это разработка наших российских компаний. Мы полностью решили задачу импортонезависимости. И, я надеюсь, и Игорь Иванович очень много внимания сейчас уделяет продвижению несырьевых продуктов, товаров и услуг за рубеж, что, может быть, когда-то со временем российская биометрическая система будет интересна и тем странам, которые думают о подобных технологиях.

Спасибо.

Володин В.В. Спасибо, Михаил Эдуардович. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Тинькову Олегу Юрьевичу, председателю совета директоров «Тинькофф банк».

Подготовиться Зюганову Геннадию Андреевичу.

Тиньков О.Ю. Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарю за то, что предоставили слово.

Я бы хотел поговорить про ключевой, на мой взгляд, ресурс цифровой экономики, это людей. Люди и кадры. Как вот только что Ольга выступала и говорила, что (из Центрального банка) по опросам банков сейчас на третьем месте кадры стоят у банков по значимости, и я очень рад, что в нашей организации это стоит на первом месте. И хотел бы поделиться немного своим скромным опытом, понимая, что за нами не все здесь пристально следят, хотел бы немного рассказать.

Банк «Тинькофф», как мы его называем «Тинькофф.ру» я основал 11 лет назад. Мы закупили самое современное оборудование и понимая, что на самом деле такое бытует мнение, что мы отстали в технологиях, на самом деле Россия сейчас во многих технологиях мегапродвинута и что касается цифровых технологий, она одна из самых продвинутых. В некотором смысле это произошло из-за, так называемого оверлапинга, то есть мы настолько отстали, что перепрыгнули далеко вперед. И на сегодня, например, есть такой парадокс, что «Эпл пей» пользуется больше всего банков из России, чем в той же Америке, где «Эпл пей», собственно, был изобретен. И таких вот, так сказать, парадоксов, их очень много. И очень приятно, что у нас есть огромный задел. Опять же, почему он существует? Он существует, потому что... благодаря тому, что наша фундаментальная наука советская была на высоком уровне, и этому уделялось огромное значение партии и правительства. Поэтому, так сказать, мы до сих пор имеем этот огромный задел.

Опять же если говорить про наш банк, то сегодня мы обслуживаем 7 миллионов клиентов из одного офиса и мы до сих пор единственный онлайн банк в России, и мы самый большой онлайн банк в мире. То есть не реализовал никто в мире банк с одним офисом и с обслуживанием 7 миллионов клиентов.

Мы видели много так называемых, мы их называем «убийцы Тинькофф», то есть нас пытались копировать, создавать, но ни у кого никогда это не получилось. Почему? Потому что можно скопировать идею, можно нанять консультантов, но нельзя скопировать людей и нельзя скопировать корпоративную культуру.

Что сегодня такое «Тинькофф»? «Тинькофф» - это, прежде всего, люди. И наш успех был бы невозможен без наших кадров. У нас работает 18 тысяч людей. Более 60 сотрудников в нашем центральном офисе – это IT-специалисты.

Средний возраст сотрудников, вдумайтесь, 25 лет, то есть я, безусловно, там самый старый человек. Кстати говоря, у многих наших талантливых сотрудников даже нет высшего образования. Они пришли к нам и сразу стали программировать. Мы стараемся нанимать людей прямо из вузов, учить их, обучать и внедрять их в так называемый наш ДНК-Тинькофф.

ДНК-Тинькофф, он такой. Мы говорим людям, что пробуй и делай выводы, то есть тест «инлёрн». И делай, если ты считаешь это нужным, делай, необязательно это согласовывать со своим начальником. То есть мы создали такую, не побоюсь этого слова, либеральную среду в нашей организации. И это очень трудно копируется нашими коллегами. И мы даже такие вот замечаем факты, когда от нас уходят сотрудники, а потом к нам, на более даже большие зарплаты, а потом возвращаются.

Я вижу два ключевых вызова в контексте кадров для цифровой экономики.

Это – первое - необходимо усилить образование в области информационных технологий и сосредоточиться на том, чтобы готовить востребованных рынком специалистов.

И – второе - сделать так, чтобы они хотели оставаться работать в стране, а не уезжать за границу. Сегодня Игорь Иванович уже говорил, что наши востребованы специалисты, это действительно так.

Например, от нас, за последний год, в Силиконовую долину, с нашей организации уехало порядка 10 человек. То есть я уж там молчу, наверное, про Яндекс, Гугл российский и так далее.

И я убеждён, что ключевая роль государственных институтов здесь, это усилить качество образования в области IT, в России, популяризовать образование среди школьников и студентов. Мы, бизнес, готовы в этом помогать и участвовать. Кстати, мы только что открыли фонд на МФТИ, с моими коллегами мы вложили 100 миллионов в Фонд искусственного интеллекта.

Мы считаем, что бизнес и государство могут эффективно выстроить совместную работу так, чтобы техническое образование было максимально приближённым к реальным условиям, чтобы ребята, которые выходят из вузов, сразу могли применять свои навыки и на практике. И если нужно, мы в этом готовы помогать всячески и способствовать этому процессу.

Спасибо большое.

Володин В.В. Спасибо, Олег Юрьевич. (Аплодисменты)

Слово предоставляется Зюганову Геннадию Андреевичу, руководителю фракции политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» в Государственной Думе.

Подготовиться Касперской Наталье Ивановне. А затем послушаем Жириновского Владимира Вольфовича.

Зюганов Г.А. Уважаемые коллеги, товарищи!

Продолжу идею, которую высказал Олег Юрьевич. Ещё недавно мы давали каждое третье мировое изобретение. Каждый третий пассажир в мире

летал на Ил и Ту. У нас учились математике и организации высшей школы и качеству преподавания в средней школе.

Если вы приедете сегодня в гости к знаменитому Биллу Гейтсу, который является главным богачом Америки, у него 100 математиков, из них 50 русские и 30 индусы и китайцы.

Если посетите «Боинг», то ахнете, там в целом ряде лабораторий не надо изучать английский, IT-специалисты из Московского авиационного, харьковского или самарского.

Если посетите «Восьмое чудо света», европейский коллайдер, целые блоки изготовлены нашими учёными из Новосибирского отделения Академии наук. У нас сегодня полтора миллиона лучших специалистов работают в чужих лабораториях. Я со многими беседовал, сказал: примите закон, мы с удовольствием, восемь из десяти, завтра вернёмся, но куда, в какой институт, какой дом и в какую школу пойдут наши дети?

На мой взгляд, это вопрос и национальной безопасности. Он должен решён быть безотлагательно. Если вы сейчас спуститесь этажом ниже, вы увидите уникальную выставку «100 лет нашей авиации». Наш «Буря» в своё время с точностью 30 сантиметров сел в автоматическом режиме на аэродром и остаётся главным чудом управления. Поэтому, на мой взгляд, мы должны сегодня рассмотреть и фундамент того здания, который выстраиваем.

Промышленная революция продолжается почти 30 лет. А цифровая экономика является ключом к решению многих проблем.

Но если в целом посмотреть, за эти 25 лет многие страны увеличили свое производство в два-три раза, Китай – в 12 раз. Китай вернул всех своих специалистов в области ракетостроения, космоса и ядерной физики и устремился не только в небо, но уже готовит высадку на Луне. На мой взгляд, мы в этом отношении серьезно отстаем, и надо принимать экстренные решения.

Какова база цифровой экономики? Это электроника, станкостроение, робототехника, искусственный интеллект, математика и биотехнологии. Давайте посмотрим реальное состояние, в противном случае мы будем весьма уязвимы.

Если взять, допустим, робототехнику, я взглянул, Европа на 10 тысяч населения имеет 600, США – 55, Китай – 30, у нас всего два робота. И если мы не будем сюда вкладывать, можем что угодно говорить, но мы будем абсолютно зависимы, и первая диверсия на этом направлении остановит у нас целые производства. Сегодня кибервойска у Америки самые разветвленные, а то, что они делают с нами в последнее время, угрожает каждому из нас.

Мы имеем уникальный опыт, например, у нашего Алферова, нобелевского лауреата, есть суперклассный институт, где великолепная математическая и физическая школа, классный университет, все лучшие ученые академии подключены и самые современные опытные производства. Но я эту идею продвигаю пять лет, она всё время буксует, потому что у нас финансирование по линии бюджета в два-три раза ниже, чем оно должно быть в настоящее время. Это касается и образования.

Здесь говорили сейчас о школе, мы отстроили недавно школу вот здесь рядом, в совхозе Ленина, приедьте, посмотрите, школа будущего, мы взяли всё лучшее из русско-советской школы, объехали ведущие страны и соединили технологию производственного обучения с творческим обучением. Я вас приглашаю просто посмотреть, вы ахнете, потому что там есть всё, что необходимо для развития интеллекта, начиная... и производственного обучения от станкостроения до робототехники и космоса, причем это начинается уже с детского сада. На мой взгляд, это будущее.

Ну и надо понимать, что если мы не поправим нашу бюджетную политику, а бюджет развития начинается с 25 триллионов, а не с 15, как

сегодня, мы не справимся с этими задачами. У нас на ближайшие три года вложения в экономику сократятся на 17 процентов, примерно настолько же – в социальную сферу. На мой взгляд, надо срочно решать эти проблемы, тем более, они обостряются в силу санкций и многих других вызовов.

Я недавно посмотрел выступления в Мюнхене, нам действительно угрожают серьезной войной и прежде всего кибервойной, тут требуются хорошие мозги и великолепный опыт. А вам успехов всем. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Геннадий Андреевич.

Слово предоставляется Касперской Наталье Ивановне, думаю, что ее представлять не нужно, президент группы компаний...

Касперская Н.И. Презентацию можно? Следующий слайд.

Володин В.В. Наталья Ивановна, как вы растете.

Подготовиться Жириновскому Владимиру Вольфовичу.

Касперская Н.И. Куда-то делась презентация.

Я хотела бы вкратце сказать о том, мы вот сейчас говорим о цифровой экономике, и всё время говорят о плюсах цифровой экономики, понятно, я представляю информационную безопасность, поэтому я бы хотела немножко поговорить о рисках. Ну вот вы видите, у нас много разных технологий, какие мы обсуждаем. Вокруг каждой технологии (следующий слайд можно) создается такой некий информационный пузырь, когда все начинают говорить...

Можно следующий слайд, кто крутит слайды, как это сделать. А как здесь переключаются слайды?

Следующий слайд можно. Проблема в том, что вокруг каждой технологии создается пузырь, и мы начинаем погружаться, но при этом нам, по сути, навязывают некую повестку, говорят, что надо быстрее, быстрее, быстрее, иначе мы опоздаем, отстанем и так далее.

Дальше следующий слайд, не предыдущий, а следующий, да. Однако каждая технология несет в себе риски.

Дальше можно. Вот риски. Риски как раз связаны с тем, что, как правило, все современные технологии имеют удаленное управление, как правило, они все связаны с большими данными, а это значит, данные о наших гражданах в массовом масштабе, которые собираются, и на основании которых можно сделать геополитические выводы.

И, по сути, если мы сейчас очень быстро будем двигаться, внедряя те технологии, которые к нам приходят с Запада, то мы опускаемся в состояние цифровой колонизации.

И это означает, что (следующий слайд, вот можно картинку показать, следующий), когда вот мы говорим про импортозамещение, сейчас важная картинка будет, если она появится. Видите, у нас не работают цифровые технологии, к сожалению, в Государственной Думе.

Володин В.В. Мы не гонимся, опираемся на наши технологии.

Касперская Н.И. Да-да, я вижу. (Аплодисменты.)

Можно дальше. Когда мы говорим про импортозамещение, то представляется себе, что мы сейчас будем постепенно замещать одну технологию другой. Однако технологии постоянно появляются новые. А, вот ещё, это по поводу скорости, да, кривая Гартнера. Вот, мы будем замещать, и у нас будет появляться вот этот белый треугольничек, он будет расширяться, расширяться. Однако в реальности график будет другим.

Можно следующий слайд. Так, это иностранные, следующий, следующий, дальше крутите. Вот, смотрите, в реальности у нас начинает расширяться пузырь новых технологий, которые мы сейчас даже... некоторые мы знаем, а о некоторых даже ещё не говорили.

Дальше, следующий. Вот смотрите, если они станут иностранными, то получится, что наша технологическая зависимость будет углубляться,

наоборот, а не сужаться. Это очень важно понимать. Когда мы говорим о том, что нам срочно-срочно надо бежать и внедрять, например, умные дома, или внедрять там технологию блокчейн везде, где только можно.

Дальше, следующий слайд. Какой же правильный сценарий на самом деле развития технологического общества? Следующий слайд, покажите, пожалуйста. Если бы вот эти технологии только частично будут иностранными, а основную часть мы будем делать, именно замещать своими технологиями.

Я здесь поддерживаю Геннадия Андреевича, что у нас огромное количество наших институтов, блестящих, огромное количество остаётся ещё учёных, и есть свои компании, и вот это мы должны развивать, и поддерживать всячески, и понимать, когда мы говорим о том, что нам нужно развивать цифровые технологии, что развивать их нужно на собственной основе.

Следующий слайд. Очень важно, что мы должны понимать, что сделать, чтобы не впасть в цифровую зависимость. Это, в частности (следующий слайд можно), ну, я не буду перечислять здесь всё, создание некой регуляторики, которая бы, а) обеспечивала функционирование нашим отечественным компаниям, и б) которая бы создавала песочницы. Вот мне очень понравился опыт Центрального банка по созданию такой песочницы, потому что это такая возможность, понять, как в реальности работает технология, и выйти уже с каким-то конструктивным предложением. Иначе мы очутимся вот в этом пике, который Гартнер нам показывает, что шумиха опережает технологии. А многие технологии даже ещё не вышли на плато производительности, что значит, что мы... сейчас тратятся огромные деньги, и пусть их тратят на западе. Пусть они сначала покажут, как в реальности использовать технологии, а мы уже спокойно придём на готовое. То есть тут, мне кажется, нужно спешить очень аккуратно, медленно.

Спасибо большое.

Володин В.В. Спасибо, Наталья Ивановна. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Жириновскому Владимиру Вольфовичу, руководителю фракции политической партии ЛДПР в Государственной Думе.

Подготовиться Златкис Белле Ильиничне.

Жириновский В.В. Все говорят о том, что мы отстаём. А почему отстаём, не говорят. Значит, так и будем дальше отставать.

После войны наш инженер создал систему управления, ну, в рамках Министерства обороны. Хорошо всё, ЦК КПСС остановила. А как же партком, а партбюро, а партийные организации? Они что будут делать? В 1970 году запустили систему АСУ, автоматическую систему управления. Опять остановили. А как? Что будет делать КПСС-то, если всем будет управлять техника новая и инженеры, которые чаще всего не были членами КПСС. Ну, хорошо, это прошлое.

Настоящее. В этом зале, 1996 год, мы, фракция ЛДПР вносим закон о Государственной программе создания единой системы электронного денежного обращения и кредита РФ. Принят закон? Нет.

1998 год, о трансформации денежной системы РФ Не принят.

1999 год. Об информатизации банковской системы Российской Федерации с использованием мировой информационной сети Интернет. Так кто виноват-то? Мы вот отстаём, отстаём... Ладно, советской власти уже нет, но уже при другой власти в этом зале три нужных закона не были приняты в том веке. Сейчас прошло 18 лет, парламентские слушания мы организовали.

Поэтому, прежде чем добиться успеха в экономике, с учётом специфики нашей страны, сперва цифру надо ввести в демократию, только потом пойдёт экономика. Если демократия схватила экономику вот так, вы сто раз можете цифру вводить, а она не пройдёт, цифра в экономике, потому

что нужно, чтобы, значит, вот, как мы цифру в демократию... Я не говорю, завтра, но в перспективе. Зачем парламенты нужны, депутаты, партии, профсоюзы? Прямая демократия нужна, и мы к ней придём обязательно, и весь мир. И пусть граждане дома голосуют, и голосовать, не слушая ролики, сейчас ролик один раздаётся: ну и что, Титов? Ну и что, Титов? Ну и что, Титов? Что он хочет сказать? Что все остальные – ерунда, а вот про Титова подумайте.

Вот цифра пришла в рекламные ролики, он думает, что он будет воздействовать на избирателей. Кто такой Титов? Давайте посмотрим. Вот видите как, то есть это, конечно, не годится. Пытаемся влезть так сказать, сбоку, откуда-то ещё... Значит, должна быть именно прямая демократия, чтобы мы принимали законы.

А как выборы? Вот сейчас выборы президента, и что будут люди делать? Как они выберут-то? Программы-то одинаковые у всех. Все должно быть, чтобы в базу данных в компьютеры внести их... Что они говорили за последние 10, 15, 20, 30 лет. И тогда машина определит: словарный запас, количество тем, затронутых, и количество выступлений и внизу даст IQ. И люди будут видеть, чего стоит каждый из кандидатов. Это машина должна определить. Если будут люди участвовать в выборах, определять за кого голосовать и агитировать, артисты разъехались, спортсмены, и что мы дальше... Сколько у нас уже было знатных доярок, комбайнёров, все голосовали за, за и где страна? Надо дать идеологию. Чего стоили человечеству фашизм, коммунизм, расизм, либерализм и прочие-прочие вещи. То есть посмотрели... Вы кого представляете – левых? А вот они, что натворили в мире. А вы – либералы? А вот вы что натворили в мире. А вы – центристы: А вы – консерваторы? Значит, человек говорит: ага, вот этот самый умный по IQ, а этот представляет идеологию самую кровавую, вот тебе выбирают того, за чьей спиной нет ни капли крови. и который самый

умный. А если опять будем избирать просто по тому, что поехали все там артисты и физкультурники, тогда ничего хорошего не получим.

Поэтому у нас специфика. У нас царь не смог досидеть до конца, его убили. Правящая партия не смогла досидеть до конца. Можно хвалить сколько угодно – войну выиграла, космос, всё отлично, но результат-то конечный – позор, с позором ушла. Демократы с позором ушли. Надо из этого же исходить. Мы должны оценивать итоги. Вот цифра должна быть в итогах, а не потому, что.... Там вот предатели были. - Да так не может быть, 18 миллионов предателей – это оскорбление тем честным коммунистам, которые себя предателями не считали.

Поэтому вот нужно всё сделать обязательно. И двигаться быстрее вперёд. Всё должно быть у нас в электронном исполнении, всё. Старшему поколению помогут волонтеры, органы опеки, а молодежь готова – карточка смартфон, мобильник, и со всех взять отпечатки пальцев, сетчатка глаза, голос и будет полная идентификация. И остановим преступность. Как взятку будем давать, если наличных денег не будет? Как? Сложно. Движение денег-то по безналу всё это видно

Как будут продаваться наркотики...

Минуточку мне ещё. Я – единственный здесь кандидат в президенты. Это уже плюс. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Добавьте, пожалуйста.

Жириновский В.В. 450, ни одного же нет. Идёт девушка там откуда-то с порнографией, сборщик клубники и там разливающий шампанское или нафталиновая экономика Явлинского, вот цифры в экономике. Разве можно было приватизировать, скажите? Нельзя было приватизировать. Госсектор мощный. Не трогайте его, не прикасайтесь. Вот на рынке сейчас открывай лавочку, мастерскую и так далее. Они же всё отлично хапнули, и уехали за границу. Нам зачем такая приватизация? Это было преступление, не

приватизация. Поэтому всё обязательно в электронном виде. Конечно, там возможны какие-то злоупотребления, но банки пусть работают, а не спят. Можно ограничители поставить, что с этой карточки может в месяц проходить 500 тысяч, 800 прошло – остановите платёж. Банки сидят и спят.

Надо разбудить эту банковскую систему. Её правильно сокращают. Оставить четыре-пять банков, посадить настоящих специалистов, и везде должно быть – безнал и электроника. И тогда у нас будет больше успехов.

До свидания! (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Владимир Вольфович.

Уважаемые коллеги, вы видите, что политические фракции в Государственной Думе очень серьёзно относятся к вопросам развития цифровой экономики.

Жириновский В.В. Есть три закона - ни один не принят. 22 года прошло... Мы отстаём, мы отстаём. В этом зале вы остались, те, кто здесь сидел 30 лет назад. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Слово предоставляется Златкис Белле Ильиничне, заместителю председателя правления Сберегательного банка Российской Федерации.

Но Владимир Вольфович, он искренне сказал, что... Он кандидат на пост президента. Поэтому вы тоже должны понимать, что это у него предвыборная программа, а в ней можно и какие-то допустить мечты и планы.

Пожалуйста, Белла Ильинична.

Подготовиться Неверову Сергею Ивановичу.

Златкис Б.И. Я понимаю, что я - некоторое разочарование зала. Потому что, конечно, очень бы хотелось видеть Германа Оскаровича Грефа, и, конечно, его выступления всегда по цифре бывают очень интересные. Но мы в банке, честно сказать, все очень сильно вовлечены, и единственный способ

чего-то добиться – это образование, образование людей, которые работают на любых позициях, на любой должности.

Я вот тут недавно сдавала полный курс, тесты по «Big data». Собираюсь «Искусственный интеллект» сдавать и опять полный курс. И это единственный способ добиться чего-то в том мире, в котором мы живём, потому что он очень новый, потому что он очень необычный.

Что мы понимаем под цифровой экономикой? Мы понимаем набор технологий, набор правил, набор новаций, которые мы предлагаем в качестве сервиса, в качестве продуктов своим клиентам. И наши клиенты, конечно, ждут чего? Они ждут от нас упрощения своей жизни. И мы рассчитываем на то, что мы поможем упростить жизнь наших граждан. Мы сократим время на операции, мы сократим время на банальное и ненужное собирание справок. Мы, Владимир Вольфович, сократим количество коррупционных действий, бюрократических действий, если мы будем использовать цифру так, как предполагается её использовать в её таком изначальном... в её назначении.

Очень много всего правильного сказано, и я ко всему присоединяюсь. Но я хочу привести некоторые примеры и сказать о некоторых проблемах. И думаю, очень быстро уложусь.

Значит, первое. Что для нас очень важно? Взаимодействие бизнеса, занимающегося цифрой, и парламента и правительства. Почему? Потому что очень часто мы идём немножко впереди. Мы (я извиняюсь за непарламентское выражение) немножко пробиваем какие-то законы, немножко лоббируем законы. Но единственное – мы рассчитываем, что это законы, которые всё-таки будут способствовать прогрессу.

А какому прогрессу? Ну, вот ввели мы «ДомКлик», ввели мы такую услугу для населения. Для того чтобы купить и зарегистрировать жильё, люди месяцами ходили, собирали справки, регистрировали потом жильё. В общем, месяца уходили и часы у людей, которые собирали. Сегодня это

можно сделать в три клика. Пробовала, можно это сделать в три клика действительно без всяких особых потерь времени.

Ну, самый замечательный пример приведу - телемедицина. Только приняли закон. Конечно, мы не использовали закон в полной мере. Но наша дочка «DocDoc» обследовала сотрудников, которые у нас сидят в отдельном офисе на Кутузовском (этих сотрудников несколько тысяч человек), удалённо познакомила крупнейших врачей с результатами исследований. И, вы знаете, мы, пожалуй, многим людям помогли избежать больших жизненных трагедий.

Малый бизнес. Малому бизнесу очень... Вот реклама идёт такая, показывают: его все не хотят, его все отшвыривают. Малому бизнесу что важно? Он же... Там же не академики работают. Он же должен зарегистрировать, понять, где, куда, как, и собрать ещё кучу справок.

Вот сегодня мы единственные в мире, не побоюсь этого слова, в три клика, и четвертый клик – это уже открытие счета, в три клика открываем бизнес, и четвертым кликом мы открываем счет нашему клиенту. Ну, я не говорю про физических лиц.

Где проблема помимо того, что мы вам на самом деле очень сильно благодарны, и правительству, и Минсвязи конкретно, и конкретным людям в правительстве за тот закон, который только что приняли по биоидентификации. Но должна сказать, что проблема, которая называется "образование", её надо решать вместе. Мы тратим большие деньги, мы создали благотворительный фонд, и он занимается исключительно образованием, но образованием нужно заниматься всем миром. У нас очень не хватает специалистов, которые должны продвигать новую экономику и объяснять тем, которые не знают, как это, что это, чего-то бояться, что не надо бояться. Мы обязаны защитить данные, а наши клиенты обязаны получить хорошую, современную услугу. Спасибо.

Володин В.В. Спасибо, Белла Ильинична.

Пожалуйста, Неверов Сергей Иванович – руководитель фракции "ЕДИНАЯ РОССИЯ" в Государственной Думе.

Подготовиться – Чепа Алексей Васильевич.

Неверов С.И. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые коллеги!

В стенах Государственной Думы данные слушания, и это не первое мероприятие, которое посвящается цифровой экономике, и я уверен, не последнее. Это часть системной государственной работы, важность которой не подвергается сомнению, думаю, здесь всеми сидящими.

Фактически в каждом выступлении эксперты, политики приводят удивительные примеры изменений, которые несут человечеству цифровые технологии, робототехника, искусственный интеллект, развитие цифровой экономики, открывают огромные возможности, которые должны служить на благо человеку.

При этом, это тоже отмечали, реальностью становятся не только преимущества, но и угрозы: это и новая киберпреступность, о которой здесь говорили, и глобальные вызовы, связанные с неизбежным изменением общественных процессов рынков труда, отнимут ли роботы работу. Знаете, обретает ли какая-то группа людей какое-то превосходство.

Футурологи предрекают возможное разделение людей и государства на новую элиту, то есть тех, кто будет владеть роботами, и остальных. Некоторые эксперты сравнивают сегодняшнюю мировую ситуацию с промышленной революцией XVIII–XIX века, переход от ручного труда к машинному, от мануфактур к фабрикам. И здесь очень много может быть дискуссий. И сегодня как раз идет новый раунд в борьбе государств, народов за лучшее место в мировом разделении труда и результатов этого труда.

Здесь уже говорили, что наша страна в некоторых отраслях имеет хорошие задачи, и я призываю всех быть максимально прагматичными. Мне

понравилось как раз выступление здесь одного из выступающих о том, что не всегда нужно спешить, но при этом нужно трезво оценивать ситуацию: очень множество изобретений, которые были у нас раньше, это и которые именно российской научной школой проведены – это и лампочка, и паровая машина, и кинескопы упущены, и приносить огромную прибыль они стали в других странах. Почему это происходит – тоже такой, достаточно серьезный вопрос.

Уважаемые коллеги, как я уже сказал, в этом зале собрались достаточно серьезные эксперты, представители бизнеса и нового предпринимательства, и перед нами стоят очень вполне практичные, практические вопросы, как наиболее эффективно реализовать цели, обозначенные Президентом Российской Федерации в области цифровой экономики, и как добиться эффективной реализации соответствующей программы, утвержденной правительством, надо ли регулировать, какие ограничения необходимо наложить, какую государственную инфраструктуру нужно создать, чтобы новые технологии приносили обществу пользу.

И здесь, я чуть ранее сказал, конечно, может быть, не всегда нужно спешить, но нужно серьезно подумать над правовыми нашими документами, которые мы должны в Государственной Думе проговорить. И наши парламентские слушания как раз именно посвящаются этому. Наша задача – как раз найти выверенный баланс, чтобы и честный бизнес, и граждане не чувствовали ограничений, но при этом были защищены.

Я в завершение хотел бы буквально два слова сказать ещё об одном, коллеги. Цифровая экономика несет в себе как новые возможности, и я уже повторяюсь, так и новые вызовы. Есть серьезный риск роста социального и экономического неравенства. Уже сегодня автоматизация приводит к сокращению отдельных рабочих мест. Обеспечение социальной справедливости, защита прав человека, равенство стартовых возможностей потребуют существенного государственного регулирования, и любые

технологии, которые должны служить на благо нашего общества, должны учитывать интересы всех.

И очень частный короткий такой, может быть, одну реплику в части развития цифровых технологий, криптовалюты – это в первую очередь такой цифровой товар. Как при производстве любого товара первостепенное значение имеет безопасность как производителя, так и потребителя. Майнинг ведет к увеличению потребления электроэнергии. Поэтому когда добыча криптовалюты производится в условиях, которые не рассчитаны на такую нагрузку, не имеют нужного уровня пожарной безопасности, это создает угрозу для жизни.

Для сравнения я хочу сказать, что одна видеокарта потребляет порядка 100-150 ватт в час, да, необходимо, скажем, для работы качественной там не менее пяти таких карт запускать, а это достаточно серьезное потребление, у нас уже есть очень серьезные факты, когда произошли пожары, когда погибли люди. И вот здесь первоочередные шаги, которые должна сделать Дума, в первую очередь, наверное, в ограничении таких непрофессиональных людей, которые занимаются сегодня цифровой экономикой.

А так в целом всё должно быть на благо, и мы рассчитываем, конечно, на большую поддержку экспертов в этой отрасли.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Сергей Иванович.

Слово предоставляется Чепе Алексею Васильевичу, заместителю руководителя фракции политической партии "СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ".

Подготовиться Клименко Герману Сергеевичу, советнику Президента Российской Федерации.

Чепе А.В. Уважаемые коллеги! Принятая в минувшем году государственная программа "Цифровая экономика Российской Федерации",

несомненно, укрепит информационный суверенитет и экономические позиции России в мире. В программе отражено большинство направлений развития IT-отраслей, искусственного интеллекта, цифровых платформ и систем коммуникаций.

Всё более активно граждане используют Интернет для получения госуслуг, цифровые и телекоммуникационные технологии успешно применяются в медицине, в образовании. Бурное развитие получили криптехнологии, и мы сегодня об этом много говорили.

Свою задачу я вижу в том, чтобы привлечь внимание к социальным последствиям и рискам внедрения цифровых технологий с тем, чтобы учесть их в будущем в законодательстве.

Зачастую сетевые инициативы значительно опережают государственное правовое регулирование. Принимаемые государством решения часто запаздывают, а еще чаще в принципе технологически нереализуемые.

Цифровые технологии могут придать мощный импульс экономическому развитию, но мне хотелось бы предостеречь от чрезмерно оптимистического взгляда на них. Цифровизация не решит проблему неэффективности существующих многих институтов.

Несмотря на активное внедрение цифровых технологий в системе государственного управления и в банковской сфере, продвижение в реальном секторе экономики происходит гораздо медленнее. Если не будет широкомасштабного внедрения цифровых технологий именно в производство, наша промышленность не приобретет конкурентоспособность.

Теперь непосредственно о социальных проблемах в цифровизации.

Первое. Охват населения цифровыми технологиями у нас соответствует уровню развитых стран в мире, однако цифровая грамотность

населения остается на довольно низком уровне. Такое положение нужно срочно менять.

Второе. Цифровая экономика неизбежно приведет к переформатированию рынка труда и трудовых правоотношений. Только что Сергей Иванович об этом уже говорил. Исследователи уже говорят о формировании особого класса нестандартно занятых людей – прекариате.

В сфере традиционной занятости высвобождается значительное число специалистов трудоспособного возраста. Однако ни у кого нет сомнений, что права всех работников в условиях цифровой экономики должны быть надежно защищены. Правовая база нестандартной занятости должна быть существенно расширена. С цифровой экономикой связана возможность гибкого использования трудовых ресурсов. Но обратной стороной этого процесса является углубление социального неравенства. Без тщательно выверенного и продуманного плана по предотвращению технологической безработицы цифровизация создаст больше социальных проблем, чем их решит.

И последнее, о цифровой безопасности. Сегодня мы об этом много также говорили, и очень интересно группа компаний «Касперского» нам это показала. Возрастают как возможности, так и риски цифровых технологий. Существует реальная угроза информационной безопасности граждан, конфиденциальности их частной жизни. Считаю, что некоторые исключительно чувствительные данные при переводе в цифровой формат требуют особой защиты и ответственности, особенно, если речь идёт о биометрических данных. Государство должно взять на себя роль гаранта соблюдения законных прав и интересов граждан в эпоху цифровых перемен.

Однако государство не должно ограничиваться одними лишь запретами. Оно должно также создавать стимулы к поступательному развитию. Переход на цифровую экономику – это технологически сложный и

капиталоёмкий процесс. Задача государства – не ограничиться формальным контролем и адаптировать цифровизацию под потребности простых людей, сделать преимущества цифровой экономики доступными для всех граждан. Государству необходимо твёрдо заявить о том, что конечная цель развития цифровой экономики заключается в повышении комфорта и улучшении качества жизни наших граждан.

Спасибо.

Володин В.В. Спасибо, Алексей Васильевич. (Аплодисменты.)

Слово предоставляется Клименко Герману Сергеевичу, советнику Президента Российской Федерации. Подготовиться Брычалову Александру Владимировичу.

Клименко Г.С. Добрый день, коллеги. Спасибо, Вячеслав Викторович, за приглашение.

Сегодня у нас прекрасное совещание, о котором я бы три года назад, когда создавался Институт развития интернета по поручению Владимира Владимировича, и создавал его Вячеслав Викторович Володин, а я его возглавил как председатель совета, даже не предполагал. Буквально несколько дней назад под руководством Петра Олеговича Толстого было даже заседание, парламентские слушания по цифровизации культуры. То есть мы каким-то образом внезапно всего за три года пришли, ну, в общем-то, в некотором роде к победе.

Соответственно, я сегодня послушал все выступления, и хотел бы отметить, что всего выступало три представителя чистой цифровой экономики. И они выступали очень скромно, если внимательно их послушать. То есть Яндекс выступал очень вежливо и корректно, он говорил: вы знаете, а давайте вот как-нибудь здесь что-нибудь аккуратненько сделаем. Выступление Mail было вообще совершенно более тактичное, я даже не слышал давно. Давайте назовём вещи своими именами. Есть экономика, есть

цифровая экономика. Не очень понятно, кто на алтаре должен приносить себя в жертву. Да? То есть по большому счёту, если мы не убедим реальную экономику поделиться с нами полномочиями и перейти в нашу сторону, в нашу веру, мы пропустим тот главный этап, который сейчас происходит.

В некотором роде сегодня, уже звучали такие слова, идёт некоторая такая индустриализация, похожая там на очередную промышленную революцию. У нас есть прекрасный шанс, воспользовавшись наработками Яндекса, Рамблера и Mail, всех наших компаний, действительно, серьёзно изменить свою экономику. На самом деле что требуется? Требуется... я просто буду совсем коротко выступать, у меня так большое, много написал в бумажке. Вот опыт, который был приобретён во времена существования Центра развития интернета, он показывает сегодня, что нам необходима, во-первых, какая-то рабочая группа. Когда выступает депутат Милонов и вносит закон (извините, я переведу выступление ... на русский язык) и предлагает регулировать социальные сети, доступ к ним там детей с 14 лет, основная проблема заключается в том, что мы всё время забываем, действительно, а кто будет всё это исполнять. А возможно ли это исполнит, или не бьёт это по нашим компаниям.

Проблема заключается в том, что в компаниях типа Mail и Яндекса работают сотрудники, которые хотят работать в лучших компаниях, мировых. Они хотят действительно победить, они хотят действительно воевать с Google, и они воюют. Но получается, что мы всё время, знаете, как в том анекдоте, не пугайте страуса. Мы выступили, в результате сотрудники смотрят по сторонам, у всех есть ..., все уезжают.

И мне кажется крайне важным, во-первых, иметь некую позицию самой Государственной Думы по этим вопросам. Идеально было бы иметь какой-т рабочий комитет, где были бы от каждого комитета депутаты. Не знаю, рабочая ли группа, я не знаю, как это правильно называется.

Возможно, вот у правительства есть такое понятие, Министерство Дальнего Востока, которое покрывает Дальний Восток. Возможно, нам нужен какой-то виртуальный комитет Государственной Думы, я не знаю просто, как сформулировать его, я пытался накануне. Возможно, есть экспертный совет, но это немножечко другая история. Я, когда прихожу к депутатам в комитеты, мы любые законопроекты, которые сейчас проходят, они все касаются всех, сквозная история. Цифровая экономика – это сквозная вещь. И по большому счёту развитие цифровой экономики, в первую очередь, зависит исключительно от тех законопроектов, которые мы принимаем. Если бы... Вы знаете, есть такое слово "быстро, хорошо, дешево", одно слово лишнее. Да? Если мы с вами говорили про цифровую экономику, деньги, законы, ну, что там ещё... Вот "деньги" лишнее. Как только начинается разговор о деньгах или о блокчейне, то есть мы на самом деле уходим в сторону, мы как бы отвлекаем внимание, хотя на самом деле пример... Передо мной Сбербанк выступал, закон о телемедицине. Два года, но, в общем, достаточно тяжелого труда, мы внесли всего лишь небольшую поправочку о том, что это вообще возможно в принципе, и тут же началось шевеление.

Понятно, что Яндексу нужно, в первую очередь, не бегать и придумывать юридические тонкости, каким образом на улицы города выгнать автомобили. Любая сейчас из стран, входящих в ЕврАзЭС готова в течение разумного срока внести поправки в законодательство, чтобы Яндекс там тестировал свои автомобили, но это будет выглядеть немножечко диковато. Мы не можем тратить время, у нас его просто нет.

Три года назад не было интернет-экономики, мы ее придумали с Вячеславом Викторовичем. Вячеслав Викторович придумал Интернет плюс экономика.

Ещё через три года, я боюсь, но у нас будет, когда я разговаривал с министром здравоохранения, сегодня про медицину было, я говорю: через два года будет либо Apple и Google либо Яндекс, давайте выберем сторону нашей компании. Я понимаю, что есть понятия знакомое добро и незнакомое зло, точнее, незнакомое добро и знакомое зло, неважно, всегда очень тяжело помогать своим. Но мне кажется, что в нашей как раз... в нашей задаче как раз состоит история именно приёма законопроекта. И здесь меня немножечко пугает пожелание правительства – 50 законов. Не нужно 50 законов. Есть простая история, 9-классников 180 тысяч в год сдаёт экзамен по IT, до финиша доходят 60 тысяч в 11 классе, где они все? Есть приказ Министерства образования о том, что кафедры могут сами набирать себе экзамен, они выбирают физику. И дети вместо того, чтобы учить Интернет, учат физику, и только потом попадают к нам. Мне кажется, что эти вещи, на которых надо сконцентрироваться. Их очень много мелких, но они на самом деле самые эффективные.

Володин В.В. Спасибо, Герман Сергеевич.

Слово предоставляется Бречалову Александру Владимировичу – главе Республики Удмуртия.

Подготовиться Левину Леониду Леонидовичу.

Бречалов А.В. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые депутаты Государственной Думы! Коллеги!

Благодарю за возможность выступить по заявленной теме. Она, конечно, очень широкая, я постараюсь сузить свой доклад, выступление до вполне конкретной темы.

Коллеги, начиная с прошлого года, в России звучат разные идеи о том, как регулировать оборот криптовалют и токенов, как формировать условия работы майнинговых организаций, проведение ICO. Но до настоящего момента не сформулировано единой концепции развития данного

направления цифровой экономики, отсутствует консолидированная позиция органов власти и предпринимательского сообщества. Опубликованные проекты федеральных законов о цифровых финансовых активах и об альтернативных способах привлечения инвестиций – краудфандинги, на наш взгляд, не отвечают задачам снижения публичных рисков, таких как отмывание денежных средств и финансирование терроризма, и размывание налоговой базы. Предлагаемые законодательные инициативы не устанавливают рамки для развития криптоэкономики. Порядок организации работы криптобирж, налогообложение сделок с криптовалютами и доход от их получения, порядок зачисления средств на банковский счёт от продажи криптовалюты и токенов. В то же время в законопроектах чрезмерно регламентируют процесс проведения ICO.

Все эти факторы в условиях бурного развития рынка приведут к уходу компаний в юрисдикции, где процесс ICO детально не регулируется, но созданы системные условия для работы.

Разработанные нормативно-правовые акты дополнительно накладывают ограничения на ведение предпринимательской деятельности. Так, например, законопроект о цифровых финансовых активах предлагает зачислять привлечённые средства от ICO на специальный счёт, открываемый профессиональными участниками рынка. Законопроект предлагает идентифицировать каждому ICO проекту майеров в сети – это фамилия, имя, отчество, адрес проживания и другое. Для ICO проектов эти требования приведут к дополнительным расходам, что спровоцирует уход компаний в другие, более простые и понятные юрисдикции, например, в Японию.

Представляется, что для решения вопроса о том, как регулировать криптовалюты, ICO, криптобиржи в России, необходимо посмотреть на международный опыт, который формируется уже собственно в течение примерно пяти лет.

На сегодняшний день ни одна из стран ОЭСР, например, не вносила поправок в гражданское законодательство, не разрабатывала специального закона, который бы регламентировал порядок проведения ICO или давал бы определение понятиям «криптовалюта», «токен» и другим. Вместо этого регуляторы стран закрывают ключевые публичные риски с помощью разъяснений и точечных изменений законодательства.

Это решение представляется наиболее приемлемым и для России. Кому, как не вам, уважаемые депутаты Государственной Думы, знать об опасности создания новых правовых норм, риске коллизий и пробелов законодательства, возникающих при этом.

Представляется, что для развития блокчейн-технологий и криптоэкономики в регионе необходимо на федеральном уровне принять отдельные разъяснения и законодательные изменения, которые создадут и рамки регулирования, и условия для развития бизнеса. Разъяснения Федеральной налоговой службы в отношении порядка налогообложения сделок с криптовалютами. Разъяснения Минфина России в отношении порядка бухгалтерского учёта криптовалют. Разъяснения Федеральной таможенной службы в отношении порядка ввоза майнингового оборудования. Разъяснения Банка России в отношении вопросов применения к операциям с криптовалютой законодательства о банках и банковской деятельности, о национальной платёжной системе, а также о недопустимости отнесения криптовалют к денежным суррогатам. Разъяснения Роскомнадзора в отношении порядка ввоза майнингового оборудования. Разъяснения Росфинмониторинга, направленные на создание условий для зачисления денежных средств, полученных вследствие совершения операций с криптовалютами, на счета в российских банках. Такие разъяснения в действительности помогут бизнесу вести деятельность в России. Проекты

разъяснений уже подготовлены и при взаимодействии с экспертным сообществом могут быть представлены для оценки.

Здесь ещё было несколько очень важных сообщений. И, на мой взгляд, ключевая мысль в том, чтобы не внедрять какие-то новые финансовые инструменты или элементы цифровой экономики по всей стране, а выбирать пилотные, значит, территории, пилотные компании и пилотные форматы. Удмуртия готова стать той самой песочницей для апробации всего того, о чём здесь говорилось.

И в заключение хочу вот уважаемой мною Наталье Касперской сказать, что... Вы знаете, настолько быстро происходят изменения в мире, что вот этот формат, может быть, излишней осторожности в очередной раз нас поставит в такую позицию – догоняющих, а это, как мы уже знаем, очень тяжело.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо.

Слово предоставляется Левину Леониду Леонидовичу.

Подготовиться Билан Виктории Леонидовне.

Левин Л.Л. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые коллеги! Информационная безопасность играет ключевую роль в развитии цифровой экономики, иначе она будет обескровлена и попросту не сможет существовать. Её развитие является вопросом будущего страны в контексте конкуренции на мировом рынке. Это доказывает настоящая гонка цифровизации, которая развернулась во всём мире. Мы становимся свидетелями принципиально новой борьбы за экономическое и цифровое превосходство. Главным в этих процессах становится обеспечение гарантий надёжной и защищённой инфраструктуры цифрового рынка, иначе все усилия окажутся напрасны. Это подтверждает и прошлогоднее кибернападение вирусов-вымогателей, которые на некоторое время

парализовали работу государственных и коммерческих предприятий. Всё это свидетельствует о появлении широких возможностей влияния через технические устройства и программное обеспечение на критические точки экономики, а также системы управления государства и бизнеса. Именно поэтому встаёт вопрос об обеспечении безопасности в промышленной и социальной сферах.

Согласно исследованиям, сегодня около половины индустриальных предприятий в мире испытывают недостаток в квалифицированных специалистах по киберзащите. Об этом сегодня говорили, в том числе и представители бизнеса. Более того, владельцы и операторы промышленного оборудования недостаточно хорошо осведомлены о киберугрозах и связанных с ними рисках. В России, по данным исследований, большинство промышленных предприятий тратят на информационную безопасность меньше, чем могут потерять за один день простоя из-за кибератаки.

К сожалению, руководство российских компаний зачастую склонно считать затраты на обеспечение кибербезопасности излишними. Это говорит о необходимости повышения информированности руководства компаний о существующих рисках, решения кадровых проблем, инвестиций в образование сотрудников, которые позволят повысить их уровень знаний об информационных угрозах.

То же самое касается и взаимодействия граждан с государством. Например, в 2017 году через единый портал государственных услуг было совершено более 25 миллионов платежей на общую сумму 30 миллиардов рублей. Госорганы хранят огромное количество персональных данных граждан, и все они должны быть надёжно защищены.

Особое внимание в связи с вступившим в действие законом о телемедицине следует уделить медицинским данным. Мы все в той или иной

степени связаны с медициной, каждый может ощутить серьёзность этих рисков.

Вообще тема данных в целом требует отдельного внимания государства. Сегодня стоит вопрос о разграничении персональных данных и больших данных, которые могут использоваться в разных целях.

Наша задача как парламентариев продолжить формирование законодательства в информационной сфере. Особое место в программе, предлагаемой правительством, занимает план по направлению «Информационная безопасность». И сегодня об этом тоже говорилось.

В эффективном осуществлении цифровизации и интернетизации серьёзное значение имеет обеспечение информационной грамотности населения. Причём это не только осведомлённость и умение эффективно использовать продукцию отрасли информационных технологий, но и понимание того, как можно обезопасить себя от действий злоумышленников. Именно поэтому в программе «Цифровая экономика» особое внимание уделяется созданию системы повышения грамотности населения в сфере информационной безопасности, медиапотребления и использования Интернет-сервисов.

Государство может обеспечить определённый уровень киберзащаты. Но если граждане сами не будут понимать азы пользования Интернетом как дома, так и на работе, то это будет продолжать приводить к различным неприятным инцидентам.

Цифровая грамотность, это, в первую очередь, те знания, которые обеспечивают информационную безопасность. Согласно исследованию РОЦИТ за 2016 год, федеральный индекс цифровой грамотности составлял 5,4 пункта по 10-балльной шкале, а по итогам 2017-го достиг почти 6 пунктов из 10.

По оценкам экспертов, в настоящее время увеличение пользователей сети происходит за счёт вовлечения в Интернет-среду старшего поколения. По сравнению с прошлым годом, аудитория Интернет-пользователей старше 16 лет увеличилась на 3 миллиона человек.

Необходимо, чтобы люди старших возрастов имели необходимые знания о безопасности использования Интернета, чтобы не стать жертвами злоумышленников.

Происходящий в настоящее время в Российской Федерации переход к информационному обществу приводит к тому, что подавляющее большинство систем принятия решений и бизнес-процессов в ключевых отраслях экономики и в сфере государственного управления реализуется или планируется к реализации с использованием информационных технологий.

В различных информационных системах уже сейчас хранятся и обрабатываются значительные объёмы информации, в том числе касающиеся вопросов государственной политики и обороны, финансовой и научно-технической сферы, частной жизни граждан.

Система информационной безопасности Российской Федерации должна обеспечивать сохранение государственной и других тайн, защищать информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, информационные ресурсы от воздействия кибероружия, угроз, информационного терроризма и криминала.

В заключение хочу отметить, что, если государство хочет развивать цифровую экономику, сделать её максимально эффективной и удобной для граждан, то обеспечение информационной безопасности является нашей общей задачей.

Большое спасибо.

Володин В.В. Спасибо. (Аплодисменты.)

Пожалуйста, Билан Виктория Леонидовна, представитель Ассоциации разработчиков и пользователей технологий блокчейн и продуктов, созданных на её основе в интересах развития цифровой экономики в Республике Крым.

Билан В.Л. Цифровизация России – это шанс резко продвинуться в качестве экономики и жизни людей, а для Крыма это возможность эффективно преодолеть экономическую, энергетическую и другие виды блокад.

Известно, что крупнейшие российские банки сегодня опасаются работать в Крыму, не открывают свои офисы, что снижает доступность финансовых услуг для крымского населения.

Принятие закона, направленного на использование биометрических данных для удалённой идентификации физических лиц, позволяет преодолеть эту несправедливость. В связи с этим необходимо, чтобы такие крымские банки как НКБ, Россия были включены в пилот-банки России по использованию биометрии для идентификации граждан в целях получения финансовых услуг. Это позволит многим крымчанам дистанционно работать с крупнейшими российскими финансовыми кредитными организациями, такими как Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Россельхозбанк.

То, что касается идеи «Маркетплейс», которую продвигает Банк России, и многие крымчане пострадали от недобросовестной деятельности украинских банков, но не добавили им радости и некоторые российские кредитные организации, придя в Крым, и через некоторое время потеряв лицензии.

Проект «Маркетплейс» позволяет более эффективно вложить сбережения населения в различные активы, но для этого было бы правильным включить банки Крыма в пилотный проект «Маркетплейс» Банка России, который сейчас запускается.

В связи с этим хотелось бы также поднять тему пилота по проведению ИСО для крымских проектов. Доступ к финансированию для большинства небольших проектов в Крыму практически не существует, а краудфандинг через ИСО мог бы эту проблему решить.

Крымское отделение РАКИБ уже начал формирование портфеля проектов для возможного их вывода на ИСО. В связи с этим мы с нетерпением ждём критериев допуска в песочницу Банка России. И рассчитываем, что крымские проекты будут активно выводиться на ИСО, в том числе для тестирования возможностей прорыва блокады Крыма для зарубежных инвесторов.

Россия выделяет огромные деньги для возрождения Крыма. И мы за это ей благодарны. Но мы также видим, что освоение средств по целевой федеральной программе осуществляется не всегда должным образом. Это приводит к срыву сроков, порой некачественному выполнению работ.

Если бы правильнее сформировать в Крыму централизованную службу единого заказчика по типу "Олимпстроя" в Сочи и все конкурсные процедуры и контроль за исполнением проектов проводить этой службой, прежде всего, с помощью цифровых технологий. Все должно быть прозрачно, это снизит затраты, приведет к повышению качества работы. У нас конкурсы проходят в электронной форме, а все последующие взаимодействия заказчика и исполнителя сопровождаются многотонными бумажными отчетами.

В связи с этим необходимо как можно быстрее законодательно закрепить возможность цифровой отчетности, цифрового хранения, архивирования деловой и иной информации, в том числе во взаимоотношениях бизнеса и власти.

Недавно в Симферополе произошел вопиющий случай: беременную девушку выставили за двери больницы, так и не оказав ей медицинскую

помощь из-за того, что у нее не было при себе документов в связи с переоформлением в данный момент. Этой ситуации можно было бы избежать, если бы уже была введена система электронной идентификации личности. Сквозная цифровизация медицинских учреждений от идентификации, заполнения историй болезни, диагностики до проведения сложнейших операций пациентов – это веление времени, это здоровье и жизни наших граждан.

Конечно, нам крайне необходим единый идентификатор, к которому привязаны все другие идентификаторы – паспорта, права, свидетельства о рождении, военные и студенческие билеты, социальные и амбулаторные карты. Это позволит значительно повысить эффективность всей системы обслуживания людей от государственных и муниципальных структур до медицинских, образовательных банковских и страховых институтов.

Вообще я предложила бы Правительству России, учитывая специфику нашего полуострова, определить комплекс пилотных мероприятий по цифровизации Крыма. Например, проект "Цифровая энергетика", включающий создание цифровой энергетической платформы, осуществляющей мониторинг, регулирование гибкого, "умного" потребления и распределения поставок энергии через "умные сети". По оценкам экспертов, это позволит снизить эксплуатационные затраты энергетической системы не менее чем на 60 процентов и значительно повысит отказоустойчивость всех элементов электропередачи.

Ну и практически любая сфера жизнедеятельности людей – промышленность, транспорт, логистика, ЖКХ, туристическая инфраструктура, сельское хозяйство, вспомнить хотя бы капельный полив, должны быть включены в платформу "Цифровой Крым" или "Умный Крым", это коренным образом изменит качество и эффективность управления республикой.

Мы также с нетерпением ждем внесения в Госдуму законопроектов о цифровых активах, краудфандинге. В целом мы поддерживаем их содержание, понимаем консерватизм Банка России по поводу легализации обращения криптовалют, но при этом считаем, что используя статус Крыма как особой экономической зоны, и учитывая, что Крым находится в инвестиционной трансграничной блокаде, можно было бы прокатать криптотехнологии в рамках крымской юрисдикции, чтобы прощупать, протестировать новое явление, и готовы оказывать всемерную помощь в этом деле.

Хотела бы поблагодарить вас, уважаемый Вячеслав Викторович, за приглашение на слушания и выразить уверенность, что благодаря цифровым технологиям наш Крым станет ещё более нашим. Спасибо за внимание.

Володин В.В. Спасибо, Виктория Леонидовна.

Уважаемые коллеги, давайте посоветуемся. У нас с вами 19 человек выступило. Есть предложение послушать Жигарева Сергея Александровича – председателя Комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству. И есть запрос на выступление генерального директора ФГУП "Почта России". Далее, да, Подгузова Николая Радиевича. Руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Григория Петровича Ивлиева. Дроздова Антона Викторовича – председателя правления Пенсионного фонда России. Кигим Андрея Степановича – председателя Фонда социального страхования.

Как поступим, коллеги? Вот видите, о чем говорил выступающий здесь Владимир Вольфович? О прямой демократии, когда вопрос звучит - как поступим? - нужно принимать решение, а вы делегировали свое право Игорю Ивановичу Шувалову, дождались, когда он сказал: надо заканчивать.

Игорь Иванович, давайте мы тогда послушаем Жигарева Сергея Александровича, председателя комитета, который принимал участие в подготовке наших слушаний, а так как все остальные коллеги, записавшиеся, безмолвствуют, а вы за них сказали, тем более это структурные подразделения, замыкающие на правительство, давайте тогда мы вас слушаем с заключительным словом. Отдувайтесь за них.

Пожалуйста.

Жигарев С.А. Уважаемый Вячеслав Викторович! Уважаемые соратники!

Мир меняется, можно с уверенностью сказать, что непрерывная трансформация и прогресс являются нормальным состоянием существующего миропорядка.

Пожалуй, наиболее ярким примером этих изменений стала революция в финансовой сфере и прежде всего распространение цифровых валют. Нужно четко понимать, что впервые в истории человечества монополия государства на производство денег находится под угрозой, и всё идет к тому, что она будет нарушена, это необратимый процесс, который сложно контролировать.

По сути, цифровая валюта – это средство платежа и бенефициар имущества, которым владеет собственник виртуальной валюты. То есть перспективы есть только у тех криптовалют, которые подкреплены какими-то реальными активами, в то время как сегодняшние цифровые валюты обеспечены лишь спекуляцией, такие как биткойн, будут стремительно обесцениваться. Меньше чем за два месяца курс биткойна упал на 59 процентов. Капитализация криптовалют в целом сократилась в два раза, с 600 миллиардов до 300 миллиардов долларов. Подобные колебания могут быть присущи только спекулятивным инструментам. Вскоре на рынок могут выйти крупные компании со своими криптовалютами, и мы будем

свидетелями рождения нового рынка свободного и открытого. Хочется надеяться, что к этому причастны и российские компании.

Другой важной сферой, связанной с цифровыми валютами, является их добыча – майнинг, в сущности это один из видов бизнеса, который должен быть легализован в нашей стране, в нём есть издержки, прежде всего большое потребление электроэнергии, и возможно извлечение прибыли. Если рынок майнинга будет расти такими же темпами, как сейчас, то к началу 2020 года генерация биткойнов станет крупнейшим в мире потребителем электричества. Однако майнинг как способ зарабатывания денег уже довольно широко распространен в России, но находится в так называемой серой зоне.

Легализация майнинга как особого вида предпринимательской деятельности будет полезна для новой отрасли, в то же время тривиальные подходы к теме налогообложения для майнеров, которые предлагает сейчас Минфин, здесь вряд ли уместны. Тема сложная, и нужен особый подход, который мы собираемся выработать в рамках рабочей группы при нашем комитете.

Нужно обратить особое внимание на риски, связанные с цифровыми валютами. Прежде всего, речь идет о том, что криптовалюта стала удобным инструментом платежа в криминальной сфере, например, между наркоторговцами, мошенниками, террористами. Необходима выработка механизмов, которые бы сделали подобные вещи невозможными. Вероятно, даже придется обсуждать запрет некоторых криптовалют, таких как Monero, посредством которых, по некоторой информации, в первую очередь и происходит финансирование терроризма.

Еще одним вызовом является техническое несовершенство многих криптовалют. Например, скорость обработки транзакций в системе "Биткойн" составляет 10-15 операций, при этом в целом сеть за одну секунду

может обработать не более семи транзакций, это очень медленно. Для сравнения: мощности платежной системы Visa составляют примерно 65 тысяч транзакций в одну секунду. Цифровые валюты не будут по-настоящему конкурентны до тех пор, пока не приблизятся к показателям традиционных платежных систем. Между тем, прогресс не стоит на месте. Уже существуют криптовалюты, которые технически совершеннее биткойна. Некоторые криптовалюты не просто близки, но и по некоторым показателям опережают Visa, например, набирающая популярность платформа Ripple способна обработать до 100 тысяч операций в секунду.

Еще один важный вызов, с которым мы сталкиваемся, когда речь идет о цифровых валютах, – это отсутствие инфраструктуры по переводу цифровых денег в фиатные валюты и наоборот. В то же время в России уже появляется система онлайн-сервисов, посредством которых можно обменять криптовалюту на доллары или рубли и выводить средства на электронный кошелек.

Между тем, банкоматов, которые бы поддерживали операции с криптовалютами, так называемых биткоматов у нас практически нет, всего два на всю страну, в то время в США уже работает 890 таких автоматов, в Англии – 79, в Испании – 44 и так далее. Вообще на территорию Северной Америки приходится 75 процентов всех этих автоматов, а количество терминалов в Европе составляет порядка 20 процентов.

Однако цифровые валюты открывают перед нами новые горизонты. Если говорить о России, то легализация цифровых валют как платежного средства может помочь в привлечении инвестиций из зарубежных стран, в том числе и из западных в условиях внешних санкций. Так что перед нами сейчас находится финансовый инструмент, который поможет привлечь в нашу страну иностранный капитал, в котором мы сегодня нуждаемся.

Таким образом, с возникновением цифровых валют все мы в финансовом смысле попадаем в другой мир. Как я уже говорил вначале, вопрос не в том, что будет с биткойном, Эфиром или какой-то другой криптовалютой, монополия государства на выпуск денег нарушена, соответственно, будет трансформация и всей финансовой, и банковской системы, пропадет посредник между инвестиционным проектом и инвестором, и нам к этому надо быть готовыми.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Сергей Александрович.

Игорь Иванович, раз вы на себя взяли ответы по большому спектру вопросов.

Шувалов И.И. Спасибо, Вячеслав Викторович.

Я прошу прощения у своих коллег, которые записались для выступления. Но на самом деле более-менее понятно...

Володин В.В. Игорь Иванович, они рады, улыбаются.

Шувалов И.И. Рады. Я не знаю, насколько рады.

Но тем не менее спасибо за эти парламентские слушания. И приблизительно мы и так понимали, даже не приблизительно, а мы понимали, какие в целом есть течения в обществе и отношение к тому, как будет развиваться цифровая повестка.

Вы знаете, вот мы много потратили времени и споров по поводу идентификации гражданина. А вот сейчас Виктория Леонидовна выступала и сказала, что для Крыма это совершенно другие возможности, в том числе и доступности банковской услуги. Для нас это, вот для Николая Анатольевича Никифорова, для меня это совершенно новый взгляд на вещи. Потому что мы преследовали совершенно как бы другую модель, когда это делали, открываются новые возможности.

И понятно, что среди нас есть те, которые буду пытаться всё это дело как можно быстрее продвигать, будет высокий запрос на большие скорости по этой повестке, но и будет, конечно же, другая сторона, и она будет очень сильно влиять. Эта сторона связана с правами личности, с тем, чтобы мы не ускорялись, не обеспечивая полную информационную безопасность, и так далее. То есть вот эти две точки зрения в обществе, они так и будут нас с вами сопровождать по этой повестке.

Но тем не менее что бы мне хотелось сказать? Вы знаете, в обществе очень высокий запрос на серьёзные изменения. Эти серьёзные изменения без цифровой повестки не важны. Вот мы можем сколько угодно обсуждать, насколько мы себя ставим в уязвимое положение, что будет как негативное последствие нас сопровождать. Но вот самое важное, что если мы не будем по этой повестке продвигаться, то тогда качественного изменения не будет. Вот люди хотят, чтобы мы жили приблизительно как в Германии или в Швейцарии, а у нас с вами, товарищи, всё для этого есть. Но ведь, чтобы вот это всё, что есть, конвертировать в конкретную услугу и потребление, для этого нужно пройти через сложную цифровую трансформацию. Это для нас сейчас самый реальный выход из сложившейся ситуации.

Я не призываю, кстати, к тому, чтобы мы слепо копировали или применяли зарубежные технологии. Наши люди талантливые, это можно базировать всё, всю эту цифровую повестку там, где это уместно, на отечественных технологиях. Здесь, так как мы с вами, когда чувствительные технологии, и проводим нашу работу по импортозамещению... кстати, надо, мы можем здесь определиться, что является наиболее чувствительным для нас, и опираться на отечественные технологии. Дать таким образом соответствующие сигналы отечественным разработчикам, что у них будет гарантированный спрос на их продукцию, мы не будем по определённым вещам опираться на зарубежные продукты. Мы это, кстати, можем сделать,

может быть, даже это правильно сделать. Но невозможно в каждое домохозяйство войти с какой-то отечественной разработкой и сказать, что вот только пользуйтесь этим.

И поэтому вот при всей осторожности, которая здесь звучала, дорогие коллеги, друзья, самое важное, знаете, помните вот такой подход. Поспешай не торопясь. Нам нужно, конечно же, оглядываться, но обязательно нужно спешить, иначе мы просто упустим шансы.

Вот у меня много было споров с нашим Министерством финансов и Центральным банком. Мне коллеги говорят: ну, вот мы посмотрели на опыт Китайской Народной Республики, они пока решили для себя вот одну из стен закрыть и не разрешать. Вот мы посмотрим, как у них будет, и тогда дальше будем решать. А вы знаете, мы не Китайская Народная Республика, у нас нет таких резервов, у нас не такая ситуация. Вот они могут себе позволить в закрытом режиме подготовиться, потом в один день выйти и объявить всему миру, что у них совершенно готовая инфраструктура для того, чтобы оперировать с криптовалютами и всё остальное. У нас нет такого. Мы совершенно открытое общество. А если мы хотим, чтобы мы были в пятёрке наиболее развитых экономических держав, то нам нужно, конечно, не смотреть на то, как другие обеспечивают эти преобразования. Нам надо увидеть самим модель этих преобразований. И здесь, конечно, на всех парах стремиться к тому, чтобы это стало частью нашей ежедневной жизни.

Между нами споры, вы знаете, вот это вот то, чтобы вот эту внедрить электронную идентификацию, вы не представляете, какая это была битва. С тем чтобы разрешить Сбербанку, ВТБ и другим кредитным организациям в качестве эксперимента работать с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, это очень тяжело все проходит. Это проходит тяжело через Государственную Думу, очень тяжело проходит, может быть, даже тяжелее, чем через Государственную Думу, через само

правительство. И в ведомствах это всё время предмет очень жёстких дискуссий. Но вот, если мы будем так жёстко и долго дискутировать и всё время себя притягивать к тем опасностям, которые есть, рядом вот, например, Казахстан, они готовы вот-вот объявить самую либеральную повестку в отношении криптовалюты и всего того, что будет...

Володин В.В. Добавьте время.

Шувалов И.И. Всё, что будет наполнять Международный финансовый центр в Астане.

Пока мы говорим, что мы будем себя очень осторожно вести по этой повестке, Президент Белоруссии выдвигает инициативу абсолютно свободной зоны для того, чтобы эти отношения развивались там как можно быстрее. А мы с вами все теперь связаны, вот эта вот наша повестка ЕврАзЭС, пять государств, ты здесь запрещаешь, оно всё вылезает в другом месте.

Поэтому, конечно же, безопасность личности – это крайне важное, может быть, во всей этой работе самое важное, что мы должны обеспечивать. Но разве мы с вами информационно сегодня находимся в этой такой безопасной среде? Нет. Сколько было примеров, когда люди теряют свои денежные средства со своих банковских счетов, сколько есть примеров, когда распечатка телефонных разговоров и переписки становится доступной абсолютно всем, не говоря уже про электронную почту и всё остальное. Этой безопасности нет, она мнимая, если персона чуть-чуть обладает какими-то деньгами или общественным продвижением, эти люди становятся наиболее уязвимы для преступников, и это уже сегодня является серьезной заботой для всех нас.

Поэтому нужно ли вот это вот регулирование, чтобы было очень жестким? Вячеслав Викторович, теперь я к вам обращаюсь и ко всем коллегам, вот послушав, вот для меня самый главный вывод сегодня, что мы

должны, обеспечивая законодательный процесс, не настаивать на том, что законодательство должно быть детальным. Оно должно быть таким, чтобы мы могли в рамках этого законодательства действовать и действовать быстро, а не каждый раз ходить, сначала разрабатывать год законопроект, потом с этим законопроектом мы потом выйдем из стен Федерального Собрания, будем разрабатывать подзаконные акты и это до бесконечности.

Нужно, конечно, опираться в большой степени даже сегодня без достаточной законодательной рамки на разъяснения ведомств. Наверное, всё-таки вот в этой дискуссии с Государственной Думой и Советом Федерации нужно, наверное, в первую очередь определиться, чего нам делать нельзя. Если мы готовы договориться о каких-то запретах, то эти запреты надо провести, чтобы они были минимальные, но обязательные, через закон, остальное – дать возможность действовать ведомствам или участникам рынка, не опираясь на какую-то волю государства. Поэтому здесь, Вячеслав Викторович, я прошу о таком гибком подходе.

И я слышал вот здесь запрос на то, чтобы была создана специальная группа, насколько я понимаю, в рамках Государственной Думы существует такая группа, она объединяет и депутатов Государственной Думы, и специалистов. Мы готовы здесь к самому серьезному взаимодействию. И вот понимаете, это сейчас ключевой для нас момент. Можем ли мы за ближайшие годы конвертировать весь свой экономический уклад и жизнь в то, что это будет сравнимо с наиболее передовыми государствами, отвечает... это ответ только в том, насколько быстро мы пройдем по цифровой повестке, потому что это как, знаете, с минеральными ресурсами, с этим богатством, которое есть в России, земля, пресная вода – всё есть. Но почему-то мы до сих пор так себя не организовали, чтобы это была самая богатая экономика в мире. Цифровая повестка может это сделать и должна это сделать. И нам надо действовать здесь смелее, вот самое главное, конечно, проявляя

осторожность, но действовать смелее. Если мы этого делать не будем, мы тогда упустим свой шанс.

Спасибо. (Аплодисменты.)

Володин В.В. Спасибо, Игорь Иванович.

Уважаемые коллеги, мы с вами исчерпали повестку. Учитывая, что по итогам парламентских слушаний Комитетом по финансовому рынку будут подготовлены совместно с комитетами-соисполнителями рекомендации, просьба, если кто-то не успел выступить, у кого-то есть что сказать, передайте, пожалуйста, нам эти материалы, рабочая группа обобщит их, и мы в рамках уже формата рекомендаций их примем.

Нам, безусловно, важно, вопрос этот, связанный с цифровой экономикой, законодательно урегулировать таким образом, чтобы были возможности роста и развития у страны вот это вот, несомненно, это важно, потому что если только мы в вопросах законодательного обеспечения проспим, и здесь Игорь Иванович прав абсолютно, и Наталья Ивановна права, потому что когда речь идет о законодательном регулировании, когда речь идет о создании условий, вот мы условия с вами должны создать, а уже дальше эти условия должны вами быть использованы настолько, насколько у вас возможность есть, а государство должно стимулировать это развитие.

Спасибо вам большое. (Аплодисменты.)